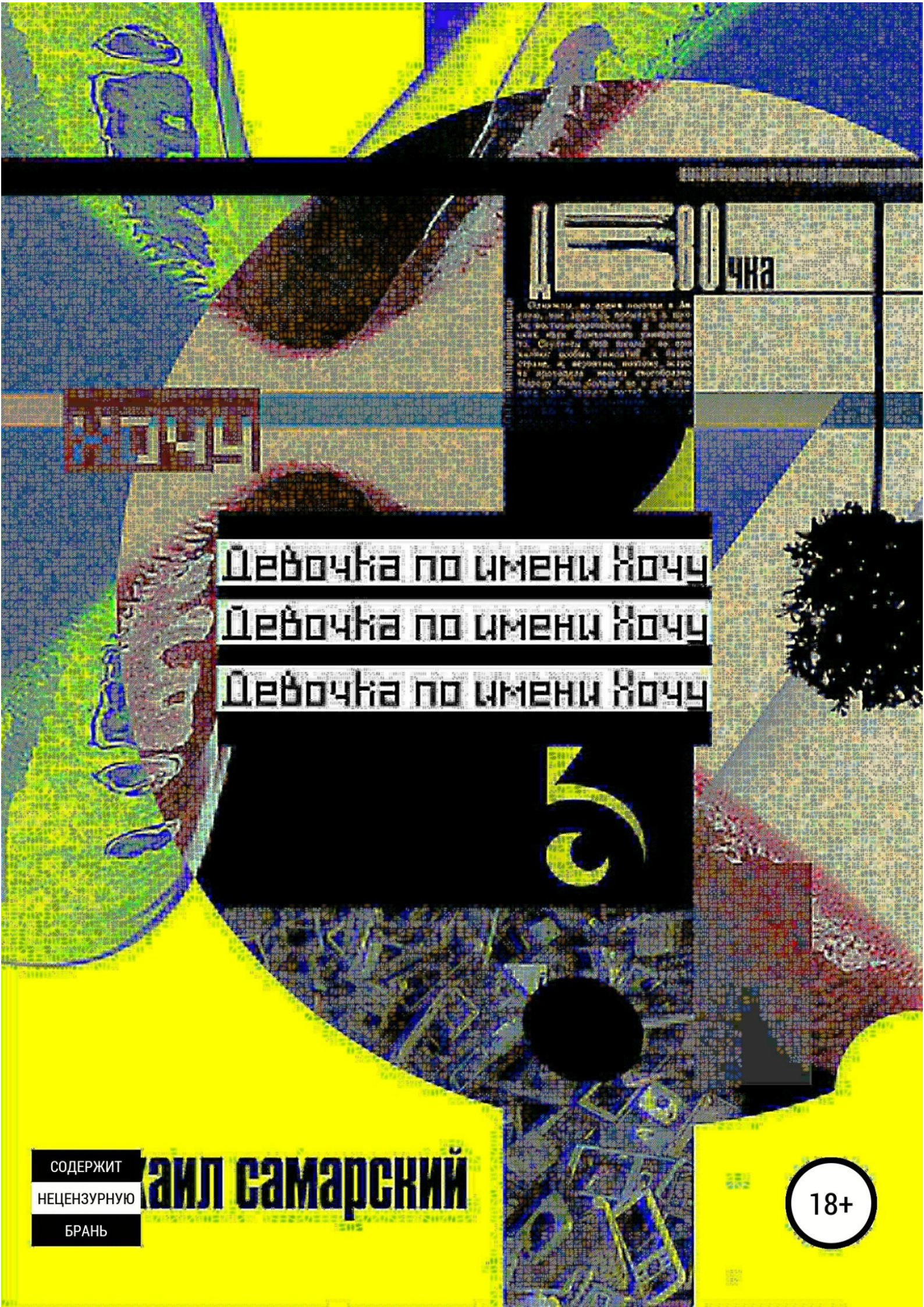

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

ДЕВОЧКА

Одним из самых известных в Англии, как и во всем мире, является профессор Оксфордского университета Стивен Хокинг. Он стал первым человеком, рожденным с физическим дефектом, кто смог стать известным ученым. В 1963 году, когда Хокинг был еще студентом Оксфордского университета, у него обнаружили заболевание, которое привело к постепенной потере двигательной активности. Несмотря на это, Хокинг продолжил свои исследования и стал одним из самых известных ученых в мире.

ДЕВОЧКА

Девочка по имени Ноч

Девочка по имени Ноч

Девочка по имени Ноч

5

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Андрей самарский

18+

Михаил Самарский
Девочка по имени Хочу

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Самарский М. А.

Девочка по имени Хочу / М. А. Самарский — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Дочь губернатора Виктория наслаждалась жизнью, не зная ни в чём отказа. Но жизнь любого человека, а тем более 17-летней непомерно капризной девчонки, может измениться в одно мгновение. Неожиданно отца отправляют в тюрьму, мать умирает, всё имущество конфисковано. Девушка узнаёт, что в этом мире, оказывается, есть и другая жизнь. А тут ещё на свою голову она влюбляется в парня из простой семьи. Как выжить, и возможно ли это, если бывшие друзья отвернулись, и каждый норовит оскорбить, унижить, упрекнуть? Содержит нецензурную брань. Содержит нецензурную брань.

© Самарский М. А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	45
Глава 9	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Никогда ещё не совершал ничего великого человек, не одушевлённый страстной преданностью.

Н. Чернышевский

Глава 1

По мраморной лестнице ловко спускалась молодая девушка, на ходу завязывая длинный шелковый халат белого цвета. Босыми ногами она прошлепала через холл и напрямик направилась в гостиную, где за большим обеденным столом сидел мужчина лет сорока пяти в строгом костюме и галстуке. В одной руке он держал чашку с чаем, в другой – телефон и, опустив голову, что-то внимательно в нем изучал. Рядом с ним сидела женщина в светлой рубашке, с уложенными в высокую прическу темными волосами. По строгому её виду можно было подумать, что она работает учительницей в школе, правда, для полноты картины на лице не доставало очков в роговой оправе. Перед женщиной на тарелке лежал кусочек творожной запеканки. При виде девушки с взлохмаченными волосами, мужчина поднял глаза и улыбнулся.

– Дочка, здравствуй дорогая! А ты почему сегодня так рано встала? – удивленно спросил отец, – что-то на тебя совсем не похоже.

Девушка, проигнорировав вопрос отца, обратилась к женщине:

– Ма, ты купила платье?

В этот момент запиликал телефон главы семьи, и он снова устремил взгляд в гаджет.

Мать подняла глаза и с укором посмотрела на дочь:

– Вика, во-первых, здравствуй. Ты разве не слышала, что отец с тобой поздоровался? Во-вторых...

– Во-вторых, – раздражённо перебила девушка, – я задала тебе вопрос, так отвечай, – она топнула ногой, – меня сейчас мало интересуют ваши приветствия.

Женщина тяжело вздохнула и сделала глоток из чашки. Поставив её на стол, после непродолжительной паузы ответила:

– Нет, не купила. Оно уже выкуплено.

– Что? – опешила девушка. – Как это выкуплено? Кем? Да я... я же...

– Понимаешь, дочь, кто-то его отложил и внес за него залог. Такое иногда случается. Продавец объяснила, что она не может подвести клиента и продать платье другим людям, – стараясь, как можно спокойней, произнесла женщина.

Мужчина, услышав возбужденные возгласы дочери, оторвал взгляд от телефона:

– Вика, успокойся, в чем проблема?

– Проблема в том, что я нашла в «Галерее» платье для выпускного, и попросила маму купить его, а она теперь объявляет мне, что оно уже выкуплено. Типа, кто-то там какой-то дурацкий залог внёс и всё такое. Как это понять? – девушка стояла, уперев руки в бока.

– Господи, нашла проблему, – хмыкнул мужчина, – купим другое.

– Мне не нужно другое. Я хочу платье из «Галереи». Точка. Если вы мне его не купите, я не пойду на этот ваш выпускной, он мне триста лет не нужен, идите туда сами, – девушка сжала губы и смахнула предполагаемую слезу.

– Ольга, объясни, что произошло? – мужчина с раздражением обратился к жене. – Что за ерунда?

– Саша, понимаешь, когда Вика увидела платье, оно было еще в продаже. Потом она позвонила мне с просьбой заехать и купить его. Когда я после работы заехала в магазин, платье уже кто-то выкупил. Но не буду же я с продавцами воевать за какую-то тряпку? – женщина развела руками.

– Заплатите продавцу больше, чем оно стоит, у вас, что денег нет? – Вика недовольно взглянула на отца. – Папа, ты же не последний человек в городе, сделай что-нибудь.

– Викуся, – ласково произнёс отец, – сдалось тебе это платье? Поедем в Москву, да хоть в Париж, хоть в Нью-Йорк и купим тебе любое, какое только захочешь.

– Я хочу только это! – гневно заявила девушка.

В этот момент в гостиную вошла женщина, на вид лет пятидесяти, с собранными в пучок темными, с легкой проседью у корней волосами, немного полноватая. Она несла поднос с нарезанными фруктами и кофейной парой белого цвета с золотым ободком. Домработница учтиво обратилась к девушке:

– Виктория, чем вы хотите завтракать?

Вика раздраженно повернулась к женщине и со всей силы ударила ладонью руки снизу по подносу и истерично закричала:

– Не хочу я жрать твой завтрак, отвали от меня.

Поднос полетел вверх, фрукты разноцветной мозаикой попадали на ковер и утонули в ворсе. Кофейная чашка и блюдце разлетелись в разные стороны. Домработница ахнула, прикрыв рот рукой, и присев на корточки, начала собирать осколки посуды и фрукты. Девушка резко развернулась и, стремительно зашагав к выходу, на ходу ультимативно произнесла:

– Или это платье, или я никуда не иду.

– Вика, ты что творишь? – закричала мать, – извинись немедленно.

– Ага, разбежалась, – скрывшись за дверью, крикнула девушка.

– Валентина, извините, пожалуйста, – Ольга Юрьевна обратилась к домработнице.

Женщина молча кивнула и, собрав всё на поднос, вышла из комнаты.

Александр Владимирович резко вышел из-за стола и пошел вслед за дочерью. Войдя к ней в комнату, он взял её за руку, развернул и, прижав к себе, произнес:

– Дочь, ну что ты так сердце рвёшь, хочешь именно то платье, куплю я тебе его. Где, ты говоришь, оно продается? Не бузи, на выпускной нужно идти обязательно, нас не правильно поймут, я же буду там выступать, а моей дочери не будет. Представляешь, какие по городу поползут слухи.

Девушка в объятьях отца закатила глаза и сказала:

– Хорошо, пап, я пойду, но только если буду в том платье.

– Ну что с тобой делать? – мужчина вздохнул. – Какая же ты у меня капризуля. Ладно, обещаю, сегодня решу этот вопрос, – сказал отец и, погладив дочь по голове, чмокнул её в щёку.

Александр Владимирович очень любил свою единственную дочь. Он всегда мечтал еще и о наследнике, но так получилось, что больше у них с женой детей не было. Но, мужчина не терял надежды и надеялся, что у него еще непременно будет сын.

Когда хозяин вернулся в гостиную, женщина обратилась к нему:

– Саша, что это было? Очередная ее истерика, – женщина, не дожидаясь ответа, сама ответила на свой вопрос, – она ведет себя, как избалованный ребенок. Нельзя ей потакать во всем. Ты понимаешь, что она не знает слова «нет». Это неправильно, – возмущаясь, покачала головой женщина.

– Да брось, Оля. Она еще молодая, перерастет. Я, как вспомню свое нищее детство, так до сих пор мурашки по коже бегут, – мужчина пальцами сжал переносицу, – не хочу, чтобы моя дочь в чем-то нуждалась. Напротив, хочу, чтобы у нее все было, тем более она у меня одна, – мужчина подошел к женщине и дежурно поцеловал ее в макушку, – сейчас на работу приеду, дам кому-нибудь задание, чтобы купили это чёртово платье, – он заглянул жене в глаза и ухмыльнулся, – оно хоть стоит того?

Женщина вздохнула и махнула рукой:

– Если этот маленький лоскут материи можно назвать платьем, то, наверное, стоит.

Александр Владимирович взял со стола телефон, сунул его в боковой карман пиджака и, обратившись к жене, сказал:

– Ладно, поеду я. Водитель меня уже давно ждет. Мне сегодня никак нельзя опаздывать, совещание в одиннадцать назначено, люди из центра приедут и СМИ приглашены, – мужчина направился к выходу, – тебя подбросить?

– Нет, езжай, отказалась д жена. – Я сама доеду. Только можно я возьму твою машину, моя в сервисе и только сегодня вечером ее должны пригнать домой.

– Конечно, возьми. Что за вопрос? – подмигнул мужчина. – Ключи ты знаешь, где лежат.

– Спасибо, дорогой, – женщина встала из-за стола, подошла к мужу и поцеловала его в щеку.

Глава 2

Платье доставили в тот же день ближе к вечеру. Курьер передал коробку домработнице и попросил вручить её лично Виктории Александровне. Домработница подошла к комнате Вики, оттуда доносилась громкая музыка. Она постучала один, затем второй раз и, не дождав-шись ответа, приоткрыла дверь. Девушка под громкую музыку танцевала среди разбросан-ных по комнате вещей. Одета «царевна» (как мысленно называла её пожилая женщина) была лишь в нижнее белье – кружевной лифчик, трусики темно синего цвета с белой каёмкой, на ногах вызывающее блестели серебристые туфли на высоком каблуке. Темно-каштановые волосы девушки рассыпались по спине. Увидев голову домработницы, она замерла и грубо спросила:

– Чего тебе?

– Виктория Александровна, – женщина протянула девушке золотистую коробку с надпи-сью valentine и виновато добавила: – это вам просили передать.

Виктория, абсолютно не стесняясь своего вида, виляя бедрами, подошла к двери и взяла в руки коробку, открыла крышку и улыбнулась во весь рот:

– Могут же, когда хотят, – хмыкнула девушка, потом перевела взгляд на домработницу и сказала, – хватит пялиться, можешь идти.

Женщина затворила дверь с обратной стороны, покачала укоризненно головой и тяжело вздохнув, направилась к лестнице.

Позже этим днем, Вика в рваных джинсах, конверсах и куртке-косухе сбежала вниз по лестнице и, столкнувшись с матерью на выходе из дома, небрежно бросила:

– Ма, я погулять поеду с Машкой.

– Вика, стой, – Ольга Юрьевна взяла за руку дочь и посмотрела ей в глаза, – я хочу с тобой поговорить, это много времени не займет. Пойдем в кабинет, пообщаемся, – женщина махнула головой в сторону кабинета.

– Ну, мама, в другой раз нельзя? Меня же ждут, – захныкала девушка.

– Нельзя, – настаивала Ольга Юрьевна и увлекла дочь за собой, – ты мне всегда говоришь: в другой раз.

Они вошли в кабинет, девчонка плюхнулась на кожаный диван, подобрав под себя ноги прямо в кедрах, а мать села в кресло напротив, закинув ногу на ногу.

– Вика, да, школа закончилась, – начала она – но это вовсе не означает, что можно рас-слабиться. Ты же знаешь, теперь предстоят экзамены, и мне не нравится, что ты совершенно к ним не готовишься, – сказала мать.

– Ну, началось, – девушка закатила глаза, – мама, ну, что ты переживаешь за эти экза-мены? Тебе что, больше не о чем думать? Папа сказал, что все решит. Сдам я их, и все будет хо-ро-шо, – она с ехидцей произнесла последнее слово, выделяя каждый слог.

Виктория заправила прядь волос за ухо и посмотрела в окно.

– Папа-то решит, я не сомневаюсь, – усмехнулась мама, и нахмутив брови, добавила: но, надеюсь, ты понимаешь, это не ему нужно, а прежде всего тебе.

– Мама, ну зачем ты вот сейчас начинаешь читать мне мораль? Я же тебе сказала, что меня ждут. Неужели это так важно, говорить об этом именно сейчас? – девчонка раздраженно махнула рукой и пренебрежительно взглянула на мать.

– Вика, дорогая, ты уже взрослая девушка, давай поговорим откровенно, – женщина покачала головой, – меня очень расстраивает то, что ты ведешь себя, как капризный ребенок.

– Хорошо, мама, обязательно поговорим, я тебе обещаю, но давай в следующий раз, – девчонка вскочила с дивана и уже собиралась уйти, но женщина схватила ее за руку и заставила опять сесть на диван. Виктория раздраженно фыркнула.

– Я скажу тебе сейчас все, что у меня на душе, а ты пока будешь гулять, подумай над своими словами, – женщина откинулась на спинку кресла. – Понимаешь, дочка, нельзя жить так, как ты. Нельзя быть таким потребителем. Ты привыкла жить на всем готовом. И это всё понятно. Знаешь, что папа решит любой вопрос и любую твою проблему, исполнит какой угодно каприз. Но это не правильно, дочь. Понимаешь? В конце концов, ты и сама должна научиться о себе заботиться. Сегодня у тебя есть отец и мать, а представь на минутку, что будет, если завтра нас не станет? – спросила Ольга Юрьевна.

– Наследство останется, – хмыкнула дочь и, пожав плечами, добавила: – проживу как-нибудь.

Мать тяжело вздохнула и, покачав головой, продолжила:

– Наследство – это хорошо, будет оно или нет, а образование нужно получить. Сейчас предстоит сдать ЕГЭ, поступить в вуз. Ты определилась, куда хочешь поступать? – спросила женщина.

– А какая разница? Куда папа устроит, туда и пойду, – хмыкнула Виктория, – он сказал, что отправит меня за границу.

– Тем более, если ты поедешь учиться за границу. Тебе придется жить там самостоятельно и самой решать все свои вопросы, сдавать экзамены. Там же не будет постоянно рядом отца, – вздохнула женщина.

Виктория закатила глаза и раздраженно произнесла:

– И что? Ну, не будет ни папы, ни мамы, главное, чтобы деньги были. Что ты так переживаешь? Всё будет хорошо!

Ольга Юрьевна, почувствовав, что сейчас разговаривать с дочерью бесполезно, вздохнула и обречённо произнесла:

– Ладно, иди. Только прошу, до двадцати трёх быть дома, ты еще несовершеннолетняя и мы с отцом несем за тебя ответственность.

Девчонка подскочила с дивана и выпорхнула из кабинета.

Она вышла со двора и, увидев недалеко от ворот машину подруги, махнула ей рукой. Красная BMW двинулась навстречу Виктории и поравнялась с ней, девушка открыла дверь, запрыгнула внутрь. Машина рванула с места.

– Ты чего так долго, запарилась тебя ждать, – спросила блондинка, сидевшая за рулем.

– Мать достала своими нравоучениями, – хмыкнула девчонка, – все ей не так.

– А что говорит-то? – спросила девушка.

– Ой, Машка, ты же знаешь, что такое предки, – махнула рукой Вика, – учеба ей моя покоя не дает, грузит меня этими экзаменами, поступлением, вузами.

– Ей ли переживать? – рассмеялась подруга. – С твоим папашей у тебя все будет тип-топ, – хмыкнула Мария.

– Так и я ей об этом говорю, но ей не угодить! «Сама должна заботиться о себе», – Вика передразнила мать, – как же все достало, когда я уже от них свалю?

– А куда ты валить собралась? – удивлённо спросила подруга.

– Отец пообещал после школы отправить на учёбу в Америку, – Виктория собрала волосы и перебросила их через плечо.

– В Америке придется учиться, там за взятку экзамен не сдашь, – хихикнула подруга, – у меня там одна знакомая учится в Лос-Анджелесе, рассказывала, что по чём.

– Ерунда всё это, разберемся, – махнула рукой Вика, – я думаю, отец знает, что делает. Хорошо, хоть батя у меня нормальный, понимает всё. Если бы и он был таким занудой, как мать, у меня уже точно крыша съехала бы. Наверное, сбежала бы от них...

– Ой, да куда бы ты сбежала? – рассмеялась Машка. – Это только кажется. Ты без них и дня не проживешь, вот скажи, что ты сама умеешь делать? Всю жизнь с домработницами живёте. Я же видела...

– Машка, – нахмурилась Вика, – давай свернем этот разговор, надоело. – она прикусила губу, – дома мозг вынесли, теперь еще с тобой полчаса обсуждаем эту тему, как будто больше и не о чем поговорить. Слушай, а поехали кальян покурим, – Вика отвернулась к окну и буркнула себе под нос: – надо будет, проживу.

«И ты туда же, достали, воспитатели хреновы», – мысленно произнесла девушка.

Через пятнадцать минут подруги подъехали к одному из самых популярных мест в городе под названием «Мята», они не стали заморачиваться с парковкой, вышли из машины, бросив ее прямо на середине проезжей части. К ним быстрым шагом подошёл охранник.

– Добрый вечер, – услужливо произнёс он, – Виктория Александровна, рады вас снова видеть у нас.

– Машину припаркуй, – Вика взяла из рук Марии ключи от машины и надменно на ходу бросила их охраннику.

Девушки зашли в переполненный зал. Навстречу им из-за стойки администратора вышла высокая блондинка в узкой юбке и красных туфлях на шпильке.

– Извините, девушки, – обратилась она к вошедшим гостям, к сожалению, свободных мест нет.

– Чего? – скривила лицо Вика, – ты что совсем не ориентируешься? – она окинула с ног до головы презрительным взглядом администратора.

Разговор услышал менеджер ресторана и, узнав Вику, тут же подошёл к девушкам.

– Виктория Александровна, добрый вечер! – произнёс он, слегка отодвинул в сторону блондинку. Ваш столик как всегда ждет вас.

– Новенькая что ли? – спросила Вика у мужчины и кивнула в сторону блондинки.

– Да, сегодня второй день работает.

– Второй день, и до сих не знает постоянных клиентов, – съехидничала Вика.

– Исправим, Виктория Александровна, не переживайте, отдыхайте, мы к вашим услугам, – мужчина проводил девушек до стола.

Подошел официант и, поприветствовав посетительниц, спросил:

– Виктория Александровна, все как обычно?

– Да, – ответила девушка, – только добавь в кальян побольше мяты, и, кстати, не забудь в воду положить лед. Прошлый раз кальянщик забыл и у меня весь вечер голова болела.

– Все будет на высшем уровне, – улыбнулся молодой официант и перед тем как уйти пошутил: – кальянщика сегодня после работы будем бить всем коллективом.

Шутка посетительницам понравилась, и они весело рассмеялись.

– Ой, Викуся, как хорошо с тобой, – воскликнула Мария, – для тебя в этом городе все двери открыты, – девушка откинулась на спинку дивана, подложив под одну руку диванную подушку, – ты так и не рассказала, чем закончилась та история с платьем? Ты говорила, что его уже кто-то купил?

– Не купил, а просто отложил, – хмыкнула Виктория, – хотелось бы знать, что за курица покусилась на мое платье, – девушки засмеялись, – но, папочка решил этот вопрос, не знаю, правда, каким способом, но оно теперь моё, – Виктория развела руками и улыбнулась.

– Да каким способом? – рассмеялась Мария. – Небось, наехали, наверное, так на магазин, что им ничего не оставалось делать, – хмыкнула Мария, – а что поделаешь, власть и бабки решают все вопросы.

– Да ладно тебе, ты так говоришь, как будто ты у нас из бедных, – Вика посмотрела на подругу.

В этот момент подошел официант, поставил на пол кальян и протянул девушке трубку:

– Виктория Александровна, попробуйте.

Вика сделала глубокую затяжку, выпустила густой клуб ароматного дыма и одобрительно закивала головой:

– Спасибо. Все замечательно.

Мария тоже была не из бедной семьи, ее родители были успешными предпринимателями в городе. У отца была несколько крупных автосервисов, в которых обслуживались все влиятельные жители города, а мать владела сетью модных салонов красоты. Волосы Марии всегда были в идеальном состоянии, хоть снимай для обложки журнала Top Stylist. Благодаря своей матери, девушка считалась в городе первооткрывательницей всего самого модного и популярного из индустрии красоты.

– Не бедная, – согласилась подруга, – но по сравнению с твоими деньгами и возможностями, я просто нищербродка, – хмыкнула девушка и грустно улыбнулась.

– Зато на своей машине гоняешь, а мне еще ждать совершеннолетия, – Вика улыбнулась и как бы невзначай толкнула подругу локтем, – блин, что за страна такая? Надо ждать до восемнадцати лет. В Америке шестнадцать лет исполнилось, покупай машину и вперед.

– Вика, ну, и чего ты недовольство проявляешь? Как будто ты сейчас уже не едешь за рулем. Дело времени, придет срок, принесут тебе права на блюдечке с голубой каемочкой прямо в постельку и будешь кататься в любое время суток, а не только по ночам. Кстати, в Америке права можно и в шестнадцать получить, но кататься ночью нельзя. И по фиг там всем, кем твой папа работает. Так что и тут, и там есть свои нюансы. Но у нас всё же проще решать вопросы.

Виктория действительно часто садилась за руль, при этом не имея прав. Отец всегда корил её, но больше за то, что та не раз, как он выражался, подставляла его перед подчиненными, ему приходилось постоянно выгораживать ее, вытаскивать из всяких не совсем удобных ситуаций. Наверное, уже миллион раз её задерживали сотрудники ДПС за превышение скорости и, само собой разумеется, езду без прав, и звонили отцу. После «разборок» (только на вид всегда жёстких) приходилось, правда на непродолжительное время, забывать о вождении автомобиля. Обычно через неделю-другую всё утихомиривалось, успокаивалось, и Вика снова, позабыв свои обещания, садилась за руль и отправлялась в путь. Отец переживал больше не по поводу того, что гаишники задерживали его дочь без прав, он беспокоился за её безопасность. Вика отличалась непомерным лихачеством, а, учитывая тот факт, что машины, на которых она носилась по городу, имели под капотом не одну сотню лошадок, беспокойство увеличивалось соответственно их числу.

Телефон Марии издал сигнал, она разблокировала смартфон и, прочитав сообщение, сказала:

– Руслан приглашает нас в клуб. Там завтра будет диджей Grey, говорит, он очень крутой. Пойдем?

– А почему бы и не пойти? – улыбнулась Вика и спросила: – В котором часу начало?

– Как обычно, часов в одиннадцать. Сможешь? Родители-то отпустят? – как показалось Вике, язвительно спросила Мария.

– Ты же знаешь, если не отпустят, сбегу, – Виктория рассмеялась, – мать страшно не любит, когда я хожу в клубы. Бойтся, что какую-нибудь гадость начну принимать, – она закатила глаза, – у нее клубы ассоциируются исключительно с наркотой и бухлом. Но, я же не идиотка, чтобы этой фигней заниматься.

Вика неожиданно вспомнила их разговор с матерью. Ольга Юрьевна рассказывала ей историю из своей юности:

В детстве, как и многие девочки, она была самым настоящим гадким утенком. Это сейчас она красивая женщина с каштановыми волнистыми волосами, высокая, статная, с благородной осанкой. Глядя на нее, можно подумать, что в ней течет королевская кровь, во всем ее облике чувствовалась определенная царственность, неподдельная аристократичность.

В подростковом возрасте все было иначе, и она очень сильно страдала из-за своего внешнего вида. У них в школе, на один класс старше Ольги Юрьевны, училась девочка по

имени Галя. Она была настоящей красавицей, словно сказочная принцесса. Даже подростковые проблемы, такие как угри, прыщи и прочие досадности, не коснулись ее идеальной фарфорово-гладкой кожи. На зависть сверстницам, у Галины очень рано сформировалась грудь. Ольга Юрьевна же почти до последнего класса в школе оставалась плоским угловатым подростком. Фигура же у Гали была потрясающая, округлая попка и узкая талия вызывали у мальчишек восхищенные взгляды. Когда девушка выходила из раздевалки на урок физкультуры, одноклассницы с завистью смотрели на неё. Облик дополняли гладкие, длинные, роскошные волосы смоляного цвета и ярко-голубые глаза. Девушка в школе считалась эталоном красоты.

Из-за рано сформировавшейся фигуры и избытка женских гормонов, девушка уже в раннем возрасте испытала на себе излишнее внимание мужчин, Галина пользовалась у них большим успехом. Парни в ее жизни надолго не задерживались, она, даже не задумываясь, бросала одного и начинала встречаться с другим. Постепенно она совсем сбилась со счета, сколько же их было. А неблагодарные мужчины стали посмеиваться над и говорили о ней так: наша Галя, как переходящее красное знамя, передается из рук в руки. Потом слово-приставка «переходящее» отпало, и за девушкой плотно закрепилось прозвище: Галя – красное знамя. Посторонние недоумевали, что за кличка такая, но большинство жителей в городе знали, почему ее так называют.

Вот так, переходя из рук в руки, Галя и досталась одному наркоману по имени Гриша. Он, воспользовавшись тем, что девушка была из обеспеченной семьи, «прикормил» ее своим зельем, и они стали ловить кайф вместе. Сначала это все казалось обычной забавой. Галя продолжала оставаться такой же красивой, как и прежде. Но с каждой новой дозой, принятой молодыми людьми, их аппетиты росли, с каждым разом нужно было все больше и больше увеличивать количество принятого наркотика для того, чтобы словить настоящий кайф. Соответственно, для этого необходимо было где-то добывать деньги. На работу Гриша не рвался, да и не умел он работать, его гнали отовсюду, куда бы он ни устраивался, поскольку работник из него был никакой. Ну, какому работодателю понравится сотрудник, постоянно опаздывающий и прогуливающий. Если парень принимал с утра необходимую дозу, то он еще мог появиться на работе, а если не было возможности уколоться, то единственной его мыслью было, где бы найти то, что поможет снять невыносимую ломку.

Галя в начале их совместного проживания работала, она и спасала сожителя, но потом уволили и ее. У нее появились те же проблемы, что и у Гриши, утренние ломки и постоянные прогулы на работе. Девушка начала воровать у родителей. Сначала это были деньги из кошелька матери или отца. Потом, когда родители стали их прятать от нее, она начала выносить из дома вещи. Так постепенно девушка украла и продала из дома своих родителей, все, что было возможно. Родители били тревогу и даже пытались отправить дочь на лечение, устроили ее в клинику, но она оттуда сбежала и совсем перестала показываться в отчем доме. Однажды, Ольга Юрьевна, уже будучи замужем за Александром Владимировичем, ехала с ним на машине. Увидев на дороге девушку, машущую рукой, мужчина остановился. Он решил, что женщина просит её подвезти. Девушка подбежала к окну машины со стороны пассажира и, заглянув в окно, произнесла:

– Отдохнуть не желаете?

Каково же было удивление Ольги Юрьевны, когда она узнала в этой грязной, неухоженной, прокуренной женщине, с хриплым и осипшим голосом, красавицу Галю, которая сводила с ума всех парней в школе. Спустя какое-то время, Ольга Юрьевна узнала от знакомых, что Галя умерла от передозировки наркотиков, не дожив до двадцати семи лет. А когда-то все ей пророчили прекрасное будущее. Имея такую внешность как у нее, люди думали, что она непременно станет кинозвездой или супер-моделью. Но, увы. Галя «Красное знамя» бездарно распорядилась тем, чем щедро одарила её природа. Рассказывая эту историю дочери, Ольга Юрьевна, тяжело вздыхала и говорила:

– Дочка, на Руси есть такая пословица: береги платье снову, а честь смолоду. Так вот, прошу тебя, будь достойной девушкой. Вика запомнила эту историю на всю жизнь.

Вечером, вернувшись домой, Виктория обнаружила Александра Владимировича в гостиной. По телевизору шли местные новости, и на экране девушка увидела отца, дающего интервью журналисту федерального канала. Он рассказывал о ходе строительных работ, о сроках их выполнения и сдачи объектов перед предстоящим спортивным событием.

Девчонка под села к нему на диван, положила голову ему на плечо и тихо произнесла:

– Папуль, спасибо за платье.

– Ты довольна? – спросил отец, обняв девушку за плечи и прижав к себе.

– Да очень, – девчонка лукаво посмотрела на отца, – я в магазине видела такие потрясающие туфельки, они как раз к моему новому платью. Я очень хочу их купить, – жалобным голосом произнесла Вика. Ты дашь мне денег? – спросила Вика и с ожиданием посмотрела на родителя.

– Хочуха ты моя, – улыбнулся отец, – конечно, дам, сколько они стоят?

– Тридцать тысяч рублей, – девушка кокетливо пожала плечами и улыбнулась.

– Ну, это не проблема, – кивнул отец, – хорошо. Завтра отправлю за тобой водителя, съездишь с ним в магазин и купишь, все, что тебе нужно.

– Спасибо папочка, – девчонка звонко поцеловала отца в щеку, – ты самый лучший папа в мире. Я тебя люблю.

– А помнишь, как ты нам с матерью закатила истерику в Детском мире, за то, что мы не хотели покупать дурацкий дом для твоей барби? – рассмеялся Александр Владимирович и слегка отодвинувшись, посмотрел на дочь.

– Да, – засмеялась девушка, – но я же тогда была совсем маленькой и ничего не понимала.

Вика очень хорошо помнила случай с домиком для Барби, потому что родители в тот день очень сильно поссорились. Они даже несколько дней не разговаривали и обедали отдельно друг от друга, в доме чувствовалось невероятное напряжение.

В тот злополучный день они всей семьей отправились в «Детский мир». Вика обожала его. Ходить по яркому, красочному магазину, в котором царит атмосфера волшебства и чудес, видеть множество сказочных персонажей, было самым любимым занятием девочки. В то время одежда и торговые марки еще не интересовали Викторию, разве только какие-нибудь блестящие туфельки или платье, как у принцессы. Но к ним интерес девчонки быстро пропадал, стоило раз-два надеть вещь. Увидев огромный розовый дом для кукол, которых у нее было несметное количество, она замерла и долго смотрела на него, как замороженная. Дом был двухэтажный, на первом этаже кухня и гостиная. Маленькая белая лестница, обрамлённая перилами, вела на второй этаж в комнату для мужской версии барби Кена и еще одна лестница поднималась на третий этаж, в комнату Барби, сбоку находилось три балкона по одному на каждом этаже. Все как у настоящих людей, только в уменьшенном масштабе. Всё это великолепие занимало довольно много места. Родители отвлеклись и, рассматривая какого-то клоуна, смеялись, находясь немного в стороне от девочки. Вика, выйдя из оцепенения, подбежала к родителям, схватила их за руки и потащила к своей мечте.

– Папа, мама, я хочу этот дом, – закричала девочка.

– Вика, у тебя же есть такой, зачем тебе еще один? – возразила Ольга Юрьевна.

– Нет, – возразила дочь – у меня не такой, мой меньше, а я хочу этот, – настаивала девочка.

– Вика, не вижу смысла покупать его, – Ольга Юрьевна взяла девочку за руку и попыталась отвести девчонку от игрушки.

Вика неожиданно начала кричать и плакать:

– Купите мне этот дом! Хочу дом!

– Вкусик, пойдем, купим что-нибудь другое, – отец тоже взял девочку за руку. – У тебя же уже есть дом для кукол.

– Никуда я не пойду, – не унималась девчонка и начала топать ногами и кричать на весь магазин, – Хочу дом, хочу дом, хочу дом.

– Вика, прекрати истерику, – строгим тоном произнесла мать, – пойдем, лучше поедем твое любимое мороженое. Ольга Юрьевна тянула девочку за руку.

– Не хочу я ваше мороженое. Ешьте его сами. Я никуда не пойду, пока вы мне не купите этот дом, – девчонка вдруг упала на пол и начала руками колотить по полу, продолжая выкрикивать свои пожелания.

– О, господи, – произнес отец, – еще этого мне не хватало.

Мужчина поднял девочку с пола, отряхнул ее розовое платьице, хотя оно осталось в прежнем виде, поскольку пол в магазине был натерт до блеска, и на нем, наверное, можно было кататься на коньках.

Александр Владимирович взял дочку на руки и, подойдя к продавцу сказал:

– Девушка, упакуйте нам этот дом.

Ольга Юрьевна подошла к мужу и строго произнесла:

– Саша, ты сейчас неправильно поступаешь. Нельзя потакать ее бесконечным желаниям.

– Оля, успокойся хоть ты. Не трепи мне нервы. Я не могу и не хочу слышать такие истерики в общественном месте. Завтра весь город будет говорить, что я пожалел дочке игрушку, – отрезал мужчина.

Ольга Юрьевна тяжело вздохнула, ей не хотелось спорить с мужем при людях. Все эти разногласия происходили на глазах изумленных покупателей и продавцов, уже привыкших к таким выходкам избалованных детей. Вернувшись домой, Вика еще долго слышала крики отца и матери. Девочка, тем временем, устроила грандиозную вечеринку своим любимым Барби и Кену по случаю их новоселья.

Слишком рано девочка уяснила правило – понравилась вещица, нужно громко сказать «Хочу!».

Вика пожелала отцу спокойной ночи, и ушла наверх. Ольга Юрьевна вошла в гостиную, когда девушки уже не было.

– Саша, ты не видел, Вика не вернулась домой? – спросила женщина у мужа, присаживаясь рядом с ним на диван.

– Вернулась, мы только что с ней общались. Она пошла к себе, – ответил мужчина и кивнул в сторону лестницы.

– Что за тема? – спросила Ольга Юрьевна.

– Да как обычно, тряпки, – улыбнулся Александр Владимирович, – теперь туфли надо купить к платью. Завтра пообещал ей отправить водителя, пусть с ним сама съездит в магазин, купит, все, что нужно.

– Зачем ты потакаешь ей во всё? – поинтересовалась жена, – надо было сказать, что платье уже купили. Она должна уметь адекватно реагировать на отказы и понимать слово «нет». Не всегда же в жизни бывает «да», – Ольга Юрьевна повернула голову в сторону мужа, – у нее одни шмотки на уме, – тяжело вздохнула женщина.

– Оля, да вы все бабы одинаковые, – усмехнулся мужчина и махнул рукой, – у нас в администрации только и слышишь, как девки обсуждают, у кого какие сумки, туфли, или кто, за сколько шубу купил, у кого какие часы. Последнее время вообще не стесняются, при мужиках могут начать обсуждать бюстгалтеры, трусы, колготки.

– Саша, да это понятно, что мы женщины любим наряды, косметику, украшения. Но меня другое настораживает. Ей кроме этого, да клубов и ночных гонок, ничего не интересно, учиться совершенно не хочет. Спрашиваю, в какой вуз хочет поступать, а она мне отвечает:

куда папа устроит, туда и пойду, – женщина положила голову на спинку дивана, – ей абсолютно все равно. Понимаешь, у человека нет цели, кем то стать в жизни, чего то добиться.

– Оля, ну, чего ты заладила, она же не мужик, ей семью не кормить. Ей надо удачно выйти замуж и детей нарожать, – заметил мужчина и улыбнулся.

– Я с тобой не согласна. Женщина тоже должна уметь о себе заботиться. Жизнь, она ведь штука какая, сегодня так, а завтра все может перевернуться с ног на голову. Да и вообще, нельзя же вот так жить, чтобы не было никаких интересов, увлечений, словно сорняк какой-то. Это мы с тобой виноваты, Саша, что она у нас такой выросла, слишком много ты ей даешь, девочка ни в чем отказа не знает.

– Оля, дорогая, не переживай. Все будет хорошо, я о ней позабочусь, – мужчина приобнял жену и поцеловал её в висок, – пусть девчонка наслаждается молодостью. Выйдет замуж, будет не до гулянок, – мужчина вздохнул, – достали вы меня, девки. Одной дай, другая говорит: нет. Сил нет уже. Пошли лучше спать, мне завтра рано вставать.

Ольга Юрьевна тяжело вздохнула, встала с дивана и направилась вслед за мужем.

Глава 3

На следующий день Виктория вернулась из торгового центра с большим количеством пакетов, что явно не соответствовало сумме в тридцать тысяч рублей. Девушка прошла в гардероб, он располагался рядом с белоснежной спальней, лишь черно-белые фотографии известных городов мира разбавляли эту белизну, бросила покупки на пол, а сама упала на кушетку. Немного полежав, девушка встала, подключила свой айфон к колонкам и в комнате заиграла Kisses Back. Виктория начала вытаскивать содержимое пакетов. Среди кучи вещей были две обувные коробки, одна была с надписью [Christian Louboutin](#), другая Jimmy Choo, маленькая коробочка цвета тиффани и еще различные блузки, майки и прочее женское барахло с этикетками известных мировых брендов. Виктория по очереди примерила туфли, покрутилась перед большим зеркалом, потом легла на диван, подняв ноги в туфлях на красной подошве вверх, и с улыбкой начала любоваться их видом. В этот момент в дверях гардеробной показалась мать. Девушка мгновенно подскочила и вопросительно посмотрела на нее:

– Мама, ты что-то хотела?

– Пришла посмотреть на твои покупки, – женщина подошла к кушетке, туда, где лежала куча обновок, по очереди открыла все коробки и спросила:

– А не многовато ты денег потратила?

– Мне папа разрешил, – раздраженно ответила девчонка, – тебе-то какая разница?

– Большая. Ты не заработала в своей жизни еще ни копейки, а тратишь столько, словно трудишься не покладая рук.

– Словно ты меньше тратишь? – девушка вызывающе подбоченилась и покачала головой.

– В отличие от тебя, я зарабатываю, – женщина старалась, как можно спокойней отвечать на выпады дочери, – я одного не могу понять, куда тебе столько тряпок? Ты посмотри на свой гардероб, – женщина обвела руками комнату, – тебе уже ставить и вешать вещи не куда. Взгляни, у тебя стоят туфли, которые ты ни разу не надевала, – женщина подошла к полке с обувью, взяла в руки туфель, перевернула его вверх подошвой, продемонстрировав, что обувь ни разу не надевалась. Зачем тебе столько всего? – спросила женщина и вновь обвела руками комнату.

Вдоль двух стен гардеробной комнаты располагались в два ряда вешалки, если приходилось снимать вещь с верхнего яруса, то Вика пользовалась специальной палкой. Еще с одной стороны были полки под обувь, ремни, сумки. На другой стене располагалось большое зеркало, буквально от пола до потолка, перед которым Вика любила покрасоваться и устроить импровизированный самопоказ мод. Посреди комнаты стоял небольшой диванчик ярко фиолетового цвета с резными ножками.

– Мне нравится, когда у меня всего много, есть из чего выбрать, – девушка развела руками, – да и под новое платье нужны были туфли, – Вика пожала плечами.

– Вика, – вздохнула мать, – ты знаешь, это не здоровая страсть, ты больна вещизмом, – она, остановилась перед выходом, пристально посмотрела на дочь и добавила: – у тебя, между прочим, через несколько дней начинаются ЕГЭ, позанималась бы, что ли, перед экзаменом.

Ольга Юрьевна вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. Виктория плюхнулась на диван и раздраженно сказала вслух:

– Как же ты меня достала этими экзаменами. Ненавижу их!

Целый день девушка не выходила из своих апартаментов. Это определение полностью соответствовало действительности, поскольку помимо спальни с огромной кроватью в центре и плазменной панелью на противоположной стороне, гардероба, была еще ванная комната, с джакузи, душевой кабиной, раковиной, биде и унитазом. Оказавшись здесь, можно было подумать, что вы попали в косметический магазин. Глаза разбегались от количества всевозможных

баночек, скляночек, бутылочек и разноцветных этикеток известных брендов. По всей видимости, Виктория испытывала любовь не только к продукции легкой промышленности, но и парфюмерной тоже. Вечером, когда отец вернулся домой, он поднялся в комнату дочери и с улыбкой спросил:

– Ну как шопинг? По потраченной сумме я понял, что все прошло успешно.

Девчонка подошла к отцу и поцеловала его в щеку:

– Папа, ты у меня, как золотая рыбка, – девушка хихикнула, жеманно надула губки и произнесла, – ну, ты же сам сказал, купи все, что тебе нужно. Вот я и купила.

Виктория принесла из гардероба обувную коробку, вытащила из нее туфли, – ты только посмотри на них, какая прелесть, – девушка взяла в руки один и покрутила им перед отцом:

– Они тебе нравятся, пап?

– А я-то тут при чём? – улыбнувшись, развёл руками отец. – Главное, чтобы тебе нравились.

– Мне очень нравятся. Я так их хотела, прямо мечтала о них, – девчонка улыбнулась и прижала руку к груди.

– Мечты у тебя, дочка, уж больно приземленные, – заметил Александр Владимирович, – надо мечтать о чем-нибудь высоком, светлом, а это так мелочь, барахлишко, – махнул рукой Александр Владимирович.

– А я и мечтаю о большом, – девушка улыбнулась.

– О чем же, если не секрет? – поинтересовался отец.

– О машине, – девушка хитро улыбнулась, – очень хочу «порш», ну или, на крайний случай, audi R8.

Мужчина покачал головой и сказал:

– Не кислый у тебя «крайний случай», но исполнится восемнадцать лет, тогда и поговорим. Я же не могу тебе сейчас купить машину, ты все равно не сможешь на ней ездить, пока у тебя нет прав, а нарушать закон, нельзя, понимаешь, дочь?

– Понимаю, – притворно вздохнула девушка, и мысленно произнесла: «Какой идиот придумал этот дурацкий закон?».

Ладно, спускайся, поужинаем все вместе, – предложил Александр Владимирович.

– Я не голодна, – улыбнулась девушка, – да и хочу позаниматься немного, переживаю, ведь скоро экзамены. Девушка отвернулась на минуту и закатила глаза.

«О нет, только не это. Еще за ужином слушать нравоучения маман».

Мужчина вздернул брови, посмотрел на дочь и сказал:

– Это хорошо, что у тебя такие мысли появляются. Но ты не переживай сильно за них, все будет хорошо. Недавно было совещание со всеми директорами школ, я отдельно пообщался с вашим. Он мне пообещал, что все пройдет гладко, – мужчина открыл дверь и уже на пороге добавил, – ладно, тогда не буду тебе мешать.

Когда отец вышел, Виктория достала мобильный телефон и, набрав номер, вызвала такси на пол одиннадцатого вечера. Затем набрала номер охраны и распорядилась, чтобы машину пропустили к ее дому. Особняк семейства Беловых находился в небольшом коттеджном поселке, состоящим всего лишь из нескольких домов. Все жители этого поселка были богатые и известные люди не только в их городе, но и в стране. На территории поселка имелся огромный спортивный комплекс с бассейном, несмотря на то, что практически у каждого владельца особняка имелся в доме свой личный. Так же здесь находился минимаркет, где можно было купить те продукты, которые не встретишь в других магазинах города. Все здания поселка были огорожены высоким забором и находилось под круглосуточным наблюдением охраны. Проникнуть на территорию посёлка практически было невозможно, так как каждого жильца знали в лицо. Гости могли попасть в дом, только заранее согласовав с хозяевами свой визит.

Ближе к приезду такси, девушка приняла душ, накрутила волосы. В отличие от других представительниц женского рода, Виктория не имела комплексов относительно своей внешности. Ей нравилось в себе всё – и фигура, и темно-каштановые волосы, за которыми она очень любила ухаживать, и пухлые губы. Она радовалась, что ей не нужно было думать о размере груди, многие ее ровесницы делали пластические операции, вкалывали в губы различные препараты для их увеличения. Природа щедро наградила девушку. Виктория не была тощей, как многие девушки ее возраста, у нее была тонкая талия, плоский живот, упругая задница и грудь третьего размера. Молодые люди, видя Вику на вечеринках в узких джинсах, говорили: Твоя попа, как орех, так и просится на грех. Несмотря на то, что комплимент был не совсем приличный, Виктория не обижалась, в душе она понимала, что с попой у неё все отлично.

С нарядом девушка решила сильно не заморачиваться, надела узкие джинсы любимого дизайнера, черный шелковый топ с открытой спиной, приобретённый ею летом в Милане, прихватила с собой куртку, так как вечера еще были прохладные, и взяла туфли в руку, чтобы не идти через весь дом на каблуках. Пропыгнув мимо родительской спальни, девушка быстро спустилась по лестнице и вышла из дома. На улице ее ожидало такси, она сообщила водителю адрес и, достав телефон, написала сообщение Машке, что она в пути и уже скоро будет.

Клуб CONTACT был одним из самых дорогих и престижных в городе. Мария встречала Вику возле входа. Волосы у подружки были гладкими, как шелк. На ногах девушки играли всеми цветами радуги серебристые туфли на платформе, отчего она казалась еще более высокой. Виктория всегда, смеясь, говорила подруге:

– Машка, тебе надо было идти в модели. Ты такая же длинная и тощая, как они. А потом добавляла: и красивая.

Увидев Вику, Мария помахала ей рукой. Девушки обменялись поцелуями.

– Что родителям сказала? – спросила Маша и перекинула волосы на одно плечо.

– Ничего, никто не знает, что я ушла. Я сделала вид, что хочу позаниматься перед экзаменом, и они оставили меня в покое, – девчонки рассмеялись и направились к входу.

Охранник высокого роста и крупного телосложения, увидев в толпе Вику, крикнул ей:

– Виктория Александровна, проходите сюда, – и, обращаясь к посетителям приказал, – молодые люди, разойдитесь, пропустите девушек. Это VIP-клиенты.

В толпе раздались недовольные возгласы и свист. Проходя мимо группы девушек, Виктория слышала: «ой, девчонки, да это же Белова, что-то она сегодня скромно одета, обычно наряжается, как новогодняя ёлка». Девушки дружно рассмеялись. Вика пропустила колкость мимо ушей. Ее часто узнавали, поскольку девушка была завсегдатаем многих увеселительных заведений в городе, участницей скандалов и прочих городских сплетен. Кривотолки рождались порой сами собой, стоило только ей где-то появиться, как тут же ее визит обрастал всякими небылицами. Люди рассказывали зачастую то, чего и в помине не было. Девушка была настолько привыкшая ко всему роду пересудам, что просто перестала на них реагировать.

В этом заведении Виктория тоже оказалась своим человеком и точно так же, как и в ресторане, у нее и здесь был свой априори забронированный столик. Девушки плюхнулись на диваны, заказали подошедшей официантке, как обычно, по коктейлю «маргарите» и кальян.

Вскоре к их столику подошли молодые люди, один из которых был Руслан, а двух других Виктория видела впервые. Парень представил их, как своих друзей:

– Девчонки, знакомьтесь: это Давид, – парень указал на темноволосого молодого человека восточной внешности. На пуговицах дорогого блэйзера парня были отлиты какие-то знаки, из чего Виктория сделала вывод, что молодой человек является либо членом какого-то клуба, либо студентом престижного вуза, но, точно не российского, – а это Алексей, – представил второго друга Руслан.

Алексей оказался симпатичным светловолосым парнем спортивного телосложения. Черная рубашка, что была надета на молодом человеке, казалось, вот-вот лопнет, настолько она была облегающей и заметно подчеркивала мускулистую фигуру. Виктории он показался слишком высокомерным, скорее даже надутым индюком. Заметив на себе его пристальный взгляд, девушка отвернулась.

– А это мои подруги, – продолжил знакомство Руслан, – Виктория и Мария.

Молодые люди обменялись рукопожатиями и дежурными любезностями. Компания удобно расположилась на диванах, парни поинтересовались у девчонок, что они будут пить. Но, так как девушки уже определились с напитками, то молодые люди заказали для себя ром. Молодежь общалась о всякой ерунде, перекрикивая громкую музыку. В одиннадцать тридцать за диджейским пультом появился знаменитый Grey. Диджей был Московский, и местная молодежь собралась посмотреть на столичную знаменитость.

Толпа загудела, и в клубе зазвучала музыка в стиле хаус.

– Я хочу танцевать, – вскочила Машка, схватила Вику за руку и потащила ее на танцевальный пол.

Девчонки влились в толпу, на танцполе негде было яблоку упасть. В свете прожекторов и лазерных лучей все танцующие двигались, словно в замедленной съемке. Мелькали лица, руки, блестели глаза. Парочки жались друг к другу, одинокие девушки в танцах флиртовали с мужчинами, тесно прижимаясь к ним телами. Вика почувствовала на себе чьи-то руки, кто-то сзади ее крепко прижал к себе, она обернулась через плечо и увидела Алексея. Молодой человек наклонился близко к ее уху и сказал:

– Ты очень красивая, – парень крепче прижал Вику к себе.

Она вырвалась из его объятий и оттолкнула парня:

– Убери на хрен от меня свои руки, мудака, – девушка развернулась, чтобы уйти, потом вновь посмотрела на парня и со злостью прокричала, – и не смей никогда ко мне прикасаться, урод.

Расталкивая людей, она пробралась к своему столику. Рухнув на диван, взяла свою сумочку, вынула телефон, чтобы вызвать такси и увидела, как к столику подошел Руслан:

– Вика, ты чего убежала? – недоуменно спросил парень.

– Скажи этому козлу, чтобы держал свои руки при себе, – раздраженно ответила Вика.

– Кому? – не понял парень.

– Другу своему – Алексею. Мне не нравится, когда без моего согласия меня лапают, – раздраженно сказала Виктория.

– Вика, да он нормальный парень, я ему объясню, и он все поймет, – заверил Руслан девушку, – посиди, я сейчас вернусь, пойду, переговорю с ним.

Настроение Виктории уже было испорчено, и теперь она хотела как можно быстрее оказаться дома. Машка подошла к столику, покачивая бедрами в такт музыке, и размахивая руками в воздухе.

– Викус, ты чего такая расстроенная? Из-за Алексея что ли? Да забей. Руслан объяснил ему, что ему лучше держаться от тебя подальше, – Машка улыбнулась и рухнула рядом с подругой на диван, при падении задрала ноги в воздух.

– Маша, поеду я домой, что-то настроение у меня сегодня не танцевальное, – сказала Вика.

– Да, ладно тебе, забей, нашла из-за чего расстраиваться, – наигранно захныкала Мария.

– Я устала и хочу домой. Ты оставайся, с ребятами потусишь еще, – ответила Виктория.

– Вик, только час ночи, рано же, – жалобно произнесла Мария.

Вика чмокнула на прощание Марию и направилась к выходу. Когда Вика добралась домой, было уже почти два часа. Девушка открыла дверь и замерла. В прихожей, уперев руки в бока, стояла мать.

– А ты не поздновато ли домой приходишь, дорогая? – строго спросила женщина.

– Ма, ну не начинай, – вздохнула девушка и устало опустила руки вдоль тела, – ну, потушили чутки в клубе, что здесь такого?

– Вика, ты не забыла, что тебе еще нет даже семнадцати лет. Ты по закону не имеешь права приходить домой позже одиннадцати, – сказала женщина.

– У меня что, кто-то паспорт будет спрашивать? – раздраженно спросила Вика, – меня все знают в городе. И вообще, хватит меня воспитывать, я устала и хочу спать.

– Ты пила? – спросила мать и с укором посмотрела на девушку.

– Нет, – соврала Виктория и, пройдя мимо матери, направилась к лестнице.

– Я думала она и правда решила позаниматься перед экзаменом. А это было лишь отвлекающим маневром, – разочарованно произнесла женщина, – спокойной ночи. Но, пожелание матери осталось без ответа.

Вика поднялась в свою комнату, закрыла дверь и, прислонившись к ней спиной, прошептала:

– И какого хрена тебе не спится, мама?

Она скинула одежду на пол и прошла в ванную комнату. Виктории хотелось смыть с себя запах сигаретного дыма, въевшегося в волосы и одежду. Встав под душ, девушке вдруг вспомнился Алексей. Несмотря на то, что парень был вроде симпатичный, Вике почему-то он был крайне неприятен, было в нем что-то отталкивающее. Девушка с усилием потерла мочалкой те места, где прикасались к ней руки парня, пытаясь смыть неприятные ей прикосновения.

«Неужели я дала ему повод так себя вести», – брезгливо думала она.

Девушке вдруг стало ужасно стыдно, она встряхнула головой, как бы отмахиваясь от неприятных воспоминаний. Закрыв глаза, она долго наслаждалась горячей водой под душем...

Глава 4

Накануне первого экзамена дочери, Александр Владимирович вернулся домой поздно вечером. Поинтересовавшись у домработницы, где его дочь, он прямиком направился к ней в комнату. Постучав в дверь, и услышав приглашение войти, он вошел внутрь.

Девушка в ночных шортах и майке лежала посреди кровати на животе и что-то рассматривала в своем ноутбуке. Мужчина кинул стопку бумаг рядом с ней и сказал:

– Это варианты ЕГЭ по русскому языку. Именно те, что будут на экзамене. Тебе нужно только выучить ответы.

Девушка села на кровати, взяла пачку в руки, пролиستала страницы и удивленно сказала:

– Ни фига себе, да это же не реально выучить так скоро. Осталось всего два дня.

– Дочь, при желании все реально. – мужчина присел рядом с девушкой, – но, даже если не сможешь все выучить, твоя задача прийти на экзамен и делать вид, что ты работаешь. А остальное уже не твоя забота. Если одноклассники или учителя будут спрашивать, как написала работу, говори, что все хорошо. Не вдавайся в подробности.

– Пап, ты думаешь, у нас все получится? – девушка улыбнулась отцу.

– Я не думаю, я знаю, – хмыкнул отец, – Все будет хорошо.

– Ох, папа, я так тебя люблю, – девчонка обняла отца, – ты у меня самый лучший.

Мужчина встал с кровати, подошел к двери и на выходе произнес:

– Но ты все равно постарайся хоть что-то выучить, не ленись.

Когда дверь за отцом затворилась, девушка спрыгнула на пол и закружилась по комнате, напевая под какой-то весёлый мотив: *«Как хорошо, когда есть такой папа»*.

Александр Владимирович направился в свой кабинет. Ольга Юрьевна сидела на диване с книгой в руках.

– Здравствуй, дорогая, – муж подошел к ней, наклонился и поцеловал ее в щеку.

– Как день прошел? – спросила Ольга Юрьевна.

– Устал, как собака, – ответил муж. – Сплошные проверки, одно начальство уезжает, другое приезжает. Строительство просто выматывает, ты же знаешь, кто такие работяги. Сегодня все нормально, вроде трудятся. На следующий день кто-то заболел, кто-то забухал. То материалы не вовремя привезли. В общем одни проблемы. А начальство-то с меня спрашивает. Приходится самому все лично контролировать. Ни на кого нельзя положиться. Когда уже это мероприятие пройдет? – устало вздохнул мужчина.

– Осталось немного, – улыбнулась женщина, – потерпи, скоро все наладится.

– Сегодня был в школе у Вики, директор попросил приехать, обсудить вопрос строительства бассейна у них, – сказал мужчина.

– О, бассейн это замечательно, жаль Вика его уже не застанет, – улыбнулась Ольга Юрьевна.

– Вика сможет в любое время туда ходить, – улыбнулся Александр Владимирович, – а на самом деле бассейн это был предлог встречи. Этот старый бюрократ Павел Сергеевич, позвал меня, чтобы лично мне в руки вручить варианты ЕГЭ для Вики. Говорит, не захотел передавать через кого-то, чтобы не было лишних свидетелей и разговоров. Когда один на один так надежней. Жаловался мне, говорит:

– Александр Владимирович, раньше гораздо проще было помочь своим людям. Ученику нужно было выучить всего лишь один билет, а теперь вот приходится наизнанку выворачиваться. Выдумали всякие тесты. Ругаем запад, а все у них копируем. ЕГЭ порожден капитализмом и идеально подходит для его нужд. Была же в Советское время нормальная система обучения, и, между прочим, образование наше считалось одним из самых лучших в мире. А

теперь что? Каждый год что-то новое выдумывают. Не чем им там, что ли, заниматься в министерстве образования?

Александр Владимирович засмеялся и покачал головой:

– Старый взяточник. Сказано – русский человек. Везде лазейку найдет. А насчет ЕГЭ я с ним согласен, ерунда какая-то, по-моему, эти тесты. Понимаешь, выбор одного варианта из нескольких не всегда показывает реальных знаний учащегося, так как часть ответов может быть выбрана случайно. Тестовая форма в основном показывает качество выученного материала, но совершенно не развивает способности к творческому подходу и плюс ко всему ЕГЭ не помогает полностью избежать коррупции, – мужчина подмигнул жене.

– А я думаю, что ЕГЭ – это хорошее новшество в нашей системе образования. Вот Павел Сергеевич говорит, чтобы помочь, ученику нужно было выучить один билет. Раньше, в наше время, зачастую знания учащегося и ограничивались одним билетом. И я не согласна с утверждением, что советское образование было самым лучшим. Наши специалисты приезжая работать в другую страну должны были пройти переквалификацию, потому что не доверяли нашим дипломам. А сейчас чтобы сдать ЕГЭ на высокий балл, ребенку нужно знать практически весь пройденный материал. Получается, если во время учебы ученик пинал балду, то и экзамен ему будет сложно сдать, – возразила Ольга Юрьевна мужу. – Я думаю, что ЕГЭ оценивает знания и способности ученика более объективно, чем традиционные экзамены. Плюс ко всему помогает одаренным выпускникам из отдаленных уголков страны поступать в ведущие вузы, не все же могут учиться за деньги. А так появляется возможность получить образование собственным трудом, – Ольга Юрьевна посмотрела на мужа, а потом добавила, – только вот теперь переживаю, как же наша красавица будет сдавать?

– У нее есть все готовые ответы, только нужно их выучить, – мужчина посмотрел на Ольгу Юрьевну, – для нее даже сочинение написали.

– В том то и дело, что надо. Ты думаешь, она будет учить? Очень сомневаюсь, – вздохнула женщина.

– Оль, даже если не выучит, все уже решено, – ответил мужчина, – нет никаких оснований для переживаний, задолженностей у нее нет, учебный план ею в полном объеме выполнен, досрочный этап мы прошли успешно, осталось только пройти основной этап, ну а здесь мы ей поможем.

– Александр, ты же понимаешь, что это все твои заслуги? Не знаю, как бы она окончила школу без тебя?

– Для этого я и есть. Сказал же, что я о вас позабочусь, – улыбнулся мужчина.

Ольга Юрьевна опустила голову и посмотрела на раскрытую книгу, лежащую на коленях.

В день сдачи ЕГЭ водитель привез Викторию к восьми часам утра к школу, в которой должен был состояться экзамен. Девушка вышла из мерседеса и направилась к группе учеников. Со своими одноклассниками Вика была не очень дружна. Девчонок она считала занудами и зубрилками, а парни ей казались и вовсе какими-то недорослями. Поэтому все друзья девушки были совершеннолетними людьми, окончившими школу, и теперь учились либо в вузах города, либо за его пределами. Среди одноклассниц была одна девушка, с которой Виктория более-менее общалась, но и та её раздражала своим заискиванием перед ней. Увидев Вику, Маринка отделилась от группы учеников и направилась к ней на встречу:

– Привет, Белова, – девчонка улыбнулась во весь рот, – у тебя такое платье красивое и туфли. Новые? – спросила Маринка и протянула руку, чтобы потрогать ткань платья. Вика, не удержавшись, закатила глаза и раздраженно ответила:

– Марин, да какая разница, новое оно или старое, разве это сейчас важно?

Марина обиженно поджала губы, но продолжила тарыхтеть:

– Ой, Вик, я так переживаю, так переживаю, – девчонка всплеснула руками, – очень боюсь экзамена. Прямо мандраж меня пробирает. А вдруг не сдам. А ты как? Подготовилась? – Маринка спросила Вику и заглянула ей в глаза.

Вика пожала плечами и ответила:

– Конечно, подготовилась, – а потом добавила, – чего там готовиться?

На пороге школы появился директор. Она объяснила ученикам, что всех присутствующих разделят на группы. Каждая группа будет писать экзамен в определенной аудитории. Затем ребят завели в здание школы и все прошли сквозь металлоискатель. Всем ученикам пришлось сдать свои телефоны и любые другие гаджеты. Вика оказалась в группе вместе с Мариной и еще восьмью учениками. Ребятам рассадил каждого за отдельную парту. Преподаватель вскрыл конверт, раздал ученикам работы и предупредил, что на все у них есть три с половиной часа. Виктория выполнила первую часть заданий, состоящую из двадцати пяти пунктов, ту которая содержала краткие ответы. Ее Виктория еще как то смогла выучить. Вторую же часть, состоящую из одного задания, это написание сочинения, девушка даже не стала начинать делать, поскольку написанное для нее сочинение, она не смогла осилить и запомнить наизусть. Спустя три часа мучений терпение девушки было на пределе, она встала из-за стола, сдала работу и вышла из аудитории.

Навстречу ей шла классный руководитель. Увидев Викторию, она протянула ей телефон и спросила:

– Вика, дорогая, ну как ты? Все написала?

– Да, – уклончиво ответила девушка.

– Ну, и слава богу, я так за тебя переживала, – женщина обняла Вику за плечо.

«Ты не за меня переживала, а за себя», – мысленно произнесла Вика.

– Людмила Андреевна, извините, я очень тороплюсь. За мной уже водитель приехал, – Вика постаралась улыбнуться, как можно дружелюбнее. Ей сейчас совершенно не хотелось общаться с назойливой учительницей.

– Конечно, конечно, дорогая. Беги, – женщина слегка подтолкнула девушку в сторону выхода.

Выйдя на улицу, Виктория облегченно вздохнула. Посмотрев в телефон, девушка обнаружила несколько сообщений от Машки, и еще несколько, от знакомых по ночным приключениям, парней. Вика набрала номер подруги и услышала в трубке:

– Ну, давай рассказывай, как все прошло? – вместо приветствия спросила Машка.

– Да нормально всё, – Вика улыбнулась в телефон и махнула рукой водителю, приглашая его подъехать поближе.

– А кто бы сомневался, – засмеялась на том конце провода Мария, – Александр Владимирович держит руку на пульсе. Когда следующий экзамен?

– Через неделю, – ответила Вика.

– Надо это дело отметить, – хихикнула в трубку Машка.

– Твои предложения? – девушка открыла дверь и села на заднее сиденье.

– Ребята собираются сегодня погонять. Они узнали, что ты ЕГЭ сдала, говорят, давайте отметим это дело дружным заездом, – засмеялась подруга, – ты с нами? – спросила Мария.

– Да, я знаю уже, увидела смс-ки от них с приглашением, – подтвердила Вика. Девушка скинула туфли и протянула ноги на сиденье.

– Начало, как обычно в одиннадцать. Но, приезжай чуть пораньше, до заезда поболтаем немного, – сказала Мария, – а после поедом, где-нибудь посидим, кальян покурим.

– Машка, а у тебя-то как дела? Сдала экзамен? – Виктория вспомнила, что у подруги началась сессия, так как Мария говорила о ней без умолку.

– Не-а, – ответила Мария, – этот старый козел отправил на пересдачу.

– Ты же собиралась его очаровать? – хихикнула Вика, стянув резинку с волос. Девушка рукой встряхнула их у корней и они рассыпались по плечам.

– Хрен его очаруешь, с него уже труха сыпется, – Машка так громко засмеялась в трубку, что Вике пришлось немного отодвинуть телефон, – я ему, как только не улыбалась, он даже глазом не ведет.

– А когда пересдать можно? – спросила Вика, – прямо чувствую, что школа это еще цветочки, ягодки будут впереди, – девушка тяжело вздохнула.

– Это точно. Я сейчас школу вспоминаю, как детский сад, – произнесла Мария, – а пересдать можно теперь только осенью. У нас его предмет был только один семестр, так что больше я дедулю не увижу, – вновь хихикнула подруга, – этот старый пень куда-то уезжает, поэтому назначил пересдачу в новом учебном году. Видимо, собрался на юга, косточки погреть.

Девушки обе рассмеялись.

– Так что, подруга, – сказала Маша, – тогда до вечера. Ты, кстати, на чем будешь? – поинтересовалась Мария.

– Не знаю еще, что получится угнать, на том и буду, – хихикнула Вика.

– Бери «порш», тогда мы с тобой всех порвем, – засмеялась Мария.

– Постараюсь, – Вика вздохнула и подумала о том, как ей провернуть операцию по незаметному исчезновению, да еще и на машине.

– Ладно, до вечера. Чмоки-чмоки, – Машка произнесла в телефон звук поцелуя и повесила трубку.

Вика вспомнила, что мать уехала в командировку на несколько дней. В соседнем регионе проходил форум предпринимателей, и Ольга Юрьевна должна была провести тренинги для его участников. Мать Виктории являлась руководителем тренингового центра «Дуэт» довольно-таки известного в регионе. Ее часто приглашали на подобные мероприятия в качестве спикера.

Дома остался лишь отец, что все упрощало. С работы он приходит уставший, засыпает быстро, поэтому, проблем с ее исчезновением быть не должно. Главное, заранее взять ключи от машины. Так рассуждала Виктория, пока водитель вез ее домой.

Глава 5

Александр Владимирович вернулся домой часов в девять вечера. Мужчина снял пиджак, повесил его на спинку стула, стянул с шеи галстук и расстегнул две верхние пуговицы рубашки. Подошел к шкафу, что служил баром, достал бутылку с янтарной жидкостью и налив чуть меньше половины в хрустальный стакан, сел на диван. Взяв в руки пульт, мужчина принялся «листать» (по его выражению) каналы, особо ни на чем не сосредотачиваясь. Видно было, что человек отрешен и думает о каких-то серьёзных вещах. Все мысли его в последнее время крутились вокруг строительства объектов для предстоящего спортивного события. Сроки сдачи неумолимо приближались, а сдавать, по сути, было еще нечего. Самое страшное заключалось в том, что деньги, выделенные на строительство из бюджета, были уже потрачены. Теперь предстояло найти средства, чтобы окончить и вовремя сдать сооружения. Необходимо было ехать в столицу и объясняться в министерстве финансов, почему сложилась такая ситуация и просить о помощи. Как же Александр Владимирович в душе ненавидел тот день, когда его город стал одним из участников проведения предстоящего мероприятия. Как чувствовало его сердце, что ничего хорошего из этого не выйдет. Он давно знал из личного опыта, что стройка – это бездонная яма, сколько не вкладывай, все равно будет мало.

Мысли его прервала дочь. Девушка вошла в гостиную и, увидев отца, ласково произнесла:

– Папа, привет! Ты давно здесь сидишь?

– Мужчина поднял голову и улыбнулся:

– Десять минут как пришел. Давай, рассказывай, – сказал отец, – как прошел экзамен?

– По-моему, все хорошо, – ответила девушка, – первую часть я почти всю сделала, а вот вторую не смогла. Виктория поджала губы и опустила глаза.

– Вторая, это где сочинение? – спросил отец.

– Ну да.

– Почему не смогла? – поинтересовался отец.

– Потому что сочинение не выучила, а самой писать..., – девушка пожала плечами – я же не Пушкин.

Мужчина тяжело вздохнул и сказал:

– Я бы не сказал, что ты не умеешь сочинять, – язвительно произнёс отец, – но ладно, не сделала, так не сделала. Не бери в голову. Там есть кому написать.

Виктория явно не желавшая больше говорить на тему экзаменов, спросила отца:

– Ты кушать хочешь? Может, поужинаем? – предложила девушка.

– Давай, сообрази что-нибудь, – согласился отец.

Дочь прошла на кухню и распорядилась, обращаясь к домработнице:

– Отец хочет есть, накрывай стол.

Женщина кивнула. Кухня в доме Беловых это отдельный мир. Эксклюзивная мебель белого цвета с серебряной фурнитурой, выполненная вручную на заказ, доставлена из Италии. Вдоль стен стояли шкафы с разными по размеру выдвижными ящиками, полочками, шкафчиками для хранения различных продуктов и всего необходимого на кухне. Дорогая встроенная техника и огромный стальной холодильник, который больше походил на шкаф с двумя длинными ручками посередине, добавляли современности и особой изысканности классическому итальянскому дизайну. Посреди помещения находился квадратный остров, на котором с одной стороны располагалась плита, а с другой мойка для мытья посуды, внизу и по бокам большое количество всевозможных выдвижных ящиков для хранения кухонной утвари. Здесь же стоял обеденный стол на шесть человек на резных ножках из дерева темного цвета, а столешница была выполнена в черно-белых тонах. Рядом стояли стулья с высокой спинкой серебристого

цвета под стать шторам на окнах. Все эти серебристо-белые цвета разбавлялись зеленью комнатных цветов. Любая женщина могла только мечтать о такой кухне.

За ужином, видя серьезное лицо отца, девушка спросила:

– Папуль, у тебя все нормально? Может на работе что-то случилось?

Отец посмотрел на дочь и ответил:

– Дочь, проблем всегда хватает. На моей работе не бывает все нормально. Придется вот скоро в Москву лететь, начальство вызывает, – мужчина тяжело вздохнул.

Александр Владимирович ловко разбирался с лобстером, с помощью рыбного ножа и щипчиков для вскрытия клешней, специальной вилкой вытаскивал мясо. В семье Беловых очень любили морепродукты, поэтому в доме не переводились устрицы, омары, лобстеры. Для Александра Владимировича доставляли морские деликатесы свежайшими, недавно выловленными из моря. Красная икра в регионе была своя, а вот черную доставляли для Беловых специально из Астраханской области.

Виктория, в отличие от отца, не любила ковыряться во всех этих клешнях и щупальцах, поэтому для нее отдельно подавали уже готовое мясо. Девушка наколола на вилку кусочек морского деликатеса и отправила его в рот.

– Жалко, что я не смогу с тобой поехать из-за этих экзаменов, – девушка вздохнула.

– У нас с тобой еще будет много интересных и увлекательных поездок, – улыбнулся отец и, улыбнувшись, подмигнул дочери.

Вика очень любила бывать с отцом в столице, да и в любых других городах мира. Где только она не побывала: практически во всех странах Европы, во многих городах Америки, на Кубе, в некоторых странах Африки, таких как ЮАР, Тунис, Алжир, а однажды они добрались даже до Латинской Америки. Вика вспомнила, как они среди лета летели с лыжами в Чили. Девушка как-то сказала отцу, что очень хочет покататься на горных лыжах и жаль, что нужно ждать еще полгода до наступления зимы. На что отец ответил, что нет никаких проблем. И через несколько дней они всей семьей отправились покорять Анды. Отец баловал свою единственную дочь и, возвращаясь из таких путешествий, девушка по несколько дней разбирала подарки. Очень часто бывало такое, когда купив какую-то вещь, девушка ее не носила. А когда мать ее спрашивала, зачем она ее приобрела, Вика отвечала:

– Когда покупала, нравилась, а потом приехала домой, рассмотрела поближе, примерила, а оно что-то не то. Вот поэтому и не ношу. Разве у тебя такого не бывает? – язвительно спрашивала она.

После ужина девушка убедилась, что отец отправился к себе. О ключах от машины Виктория позаботилась заранее, поскольку те хранились в его спальне. Но почему-то в ящике оказались ключи только от двух автомобилей, от «порша» и «гелендвагена». Не было ключей от ауди Q7 и мерседеса матери. Девушка вернулась к себе в комнату, сделала все необходимые процедуры, касающиеся своей внешности. Свои волнистые волосы девушка выпрямила и собрала в высокий конский хвост. Надела черные джинсы, такого же цвета кожаную куртку с золотыми клепками на плечах и рукавах, кроссовки от кристиан диор, которые они купили в Париже в именном бутике, взяла ключи от «порша» и вышла из своей комнаты. Виктория на цыпочках подошла к двери родительской спальни, услышав громкий храп, улыбнулась и вприпрыжку отправилась в подземный гараж. На парковке стояло два автомобиля, черный внедорожник и белый «порш панамера». Вика нажала на брелок. Отключив сигнализацию, села в спортивный автомобиль и выехала из гаража.

Когда девушка приехала в назначенное место, там было уже полно машин. Если бы вы не знали, куда попали, то можно было подумать, что это автосалон под открытым небом. Только машины почти все были класса люкс, а их владельцы молодые парни и девушки. Девушка вышла из машины, и услышала громкие приветственные крики.

– Друзья, давайте поприветствуем вновь прибывшего участника сегодняшнего заезда. Вы все ее знаете, это наша отважная, смелая и самая юная участница Виктория, – громко декламировал, стоя на капоте машины, парень, – у нее, кстати, сегодня счастливый день.

Она сдала свой первый ЕГЭ. Давайте все дружно ее поздравим и поддержим аплодисментами.

Толпа начала аплодировать, выкрикивать поздравления и свистеть. Из своей машины вышла Мария и пошла навстречу подруге. Она в своих кожаных штанах и куртке-косухе была похожа на настоящую байкершу. Волосы её развевались на ветру, и она их постоянно убирала за уши. Девчонки обнялись, поцеловались, как делали все девушки при встрече. Пока шли приготовления к началу заездов, все участники разделились группами по своим компаниям.

– О, класс, ты сегодня на «порше» прикатила, – улыбнулась подруга, – я с тобой еду. Смотри никого другого не посади, – девушка изобразила строгое лицо.

К ним присоединились молодые люди. Многих из них Виктория знала давно. Нельзя сказать, что они были хорошими друзьями, так, приятелями. В основном всегда встречались на заездах, а потом где-нибудь все вместе тусили, и так до следующей встречи. Одним из ребят был молодой человек по имени Владимир. Хотя в их компании все его называли Вовка. С ним у Вики были дружественные отношения. Молодой человек был очень добродушным и искренним человеком, во всяком случае, так всегда казалось Виктории, и именно за это она его уважала. Но нравился он ей, как друг, не более того. Парень был из довольно обеспеченной семьи. Его отец работал топ-менеджером одного из крупнейших Российских банков, а мать являлась владелицей известной сети хозяйственных магазинов в городе «Все что нужно». Молодой человек учился в Москве в одном из самых престижных ВУЗов страны на последнем курсе. Домой он прилетал очень часто, чуть ли не на каждые выходные, благо средства семьи позволяли. Сейчас же у него было свободное время до начала государственных экзаменов и защиты диплома. Если Вовка был в городе, он непременно принимал участие в заездах. Своей красавице BMW M5, так он называл свой автомобиль, он даже сделал особый тюнинг. Как парень говорил: прокачал машину по полной, начиная от внутренностей и заканчивая внешней одежкой. На тормозную систему он поставил специальные накладки для экстренного торможения, на подвеску дополнительные пружины, даже на двигатель поставил дополнительные фильтры. Со всеми этими спойлерами, передними и боковыми обвесами, накладками и решетками на бампер, машина и правда смотрелась хищно и агрессивно. При виде Вики и Марии, парень улыбнулся во весь рот:

– Девчонки, привет, – молодой человек обнял и поцеловал в щеку Машку, потом подхватил Викторию за талию и закружил в воздухе, это было его типичное приветствие, предназначенное для Вики, – а тебя, малышка, поздравляю с первым успешно сданным ЕГЭ, скоро ты станешь совсем взрослой. А то ты у нас одна школота среди всего нашего профсоюза.

Молодые люди дружно рассмеялись. Артем, молодой человек в джинсовой куртке и такой же бейсболке, одетой задом наперед, и с сигаретой за одним ухом, произнес:

– А ты Вовка скоро станешь у нас дипломированным специалистом. Батя приготовил тебе уже тепленькое местечко у себя в банке? – криво улыбнулся парень и обратился к Владимиру.

– А я не собираюсь работать у отца, – Владимир поставил Вику на землю и, встав рядом, по-дружески положил ей руку на плечо, – у него своя дорога, а у меня своя.

– А чем будешь заниматься? Дальше учиться пойдешь? – поинтересовался Макс, еще один молодой человек из компании. Парень достал сигарету, щелкнул зажигалкой, затянулся и выпустил вверх большое облако дыма.

– Сейчас сдам экзамены, защищу диплом, осенью пойду в армию, – ответил Вовка, – а там видно будет, чем дальше займусь.

– Чего? – присвистнул Артем, – мужик, тебе что, нечем заняться?

– Окончить вуз, чтобы идти в армию? – хмыкнул Максим, – Ты чего? Шутишь, что ли? Пусть служат те, кто учиться не хочет.

– А я так не считаю, – ответил Вовка, – каждый мужик должен отдать долг Родине.

– Это тебя там в столице так обработали? – поинтересовался Макс.

– Да причем тут столица, – Вовка развел руками, – у нас семейная традиция, понимаешь? Дед служил, отец служил, и я пойду служить, – парень помолчал, а потом добавил, – и дети мои пойдут служить.

– Вован, у тебя точно крыша поехала, – Максим махнул рукой с зажатой в пальцах сигаретой, – лично я ничего не занимал у родины, и мне нечего ей отдавать. Какой долг? Ты о чём? – Парень сплюнул на землю.

– А если завтра война? – спросил Владимир и посмотрел на Максима, – будешь у мамки под юбкой отсиживаться?

– Слышь, мужик, ты за базаром следи, – Максим подошел близко к Вовке и указательным пальцем ткнул парня в грудь, – при чем здесь война? Да и кто на нас нападать будет? Кому это надо?

– Мало ли, – уклончиво ответил Вовка, – война-то она всегда идет, по всему миру. Новости, надеюсь, смотрите. Просто сейчас нет на нашей территории, а что завтра будет одному Богу известно. А вообще, Макс, без обид, я чисто гипотетически спросил, – произнес Вовка, – понимаешь, я так рассуждаю: если мы живем в этой стране, то нам ее и защищать.

Виктория, наблюдая за спором ребят, произнесла:

– Мальчики, хватит вам спорить. У каждого своя жизнь и человек делает то, что считает нужным. Хочет он служить в армии, значит это его выбор. И не нам ему советовать.

– Вика, ты бы не впрягалась, мы и без тебя разберемся, – грубо отрезал Макс.

– Хочу и впрягаюсь, – оборвала Виктория парня, – он такой же мой друг, как и твой.

– Что ты вообще в жизни понимаешь, малолетка? Живешь у батюшки под крылышком, – хмыкнул парень и выпустил в Викину сторону облако дыма.

– А ты можно подумать, пашешь с утра до ночи на заводе железно-бетонных изделий, чтобы на кусок хлеба заработать, – съехидничала Виктория.

Максим отделился от компании друзей и направился в сторону своей машины. Проходя мимо Виктории, парень ухмыльнулся и бросил окурок ей под ноги. Молодой человек, несмотря на то, что родился и вырос в интеллигентной семье, отличался грубостью, высокомерием, чрезмерной спесивостью, иными словами, был не совсем хорошо воспитан. Носиковы были известной театральной семьей в городе. Его мать работала директором областного драматического театра и в нем же служила ведущей актрисой, а ей, между прочим, уже исполнилось пятьдесят лет. Отец занимал должность художественного руководителя, он же был драматургом и главным режиссером. В городе об их семье так и говорили: Носиковы – это местная театральная мафия. Все постановки спектаклей финансировались из бюджета города или на спонсорские деньги, или же театр получал гранты. Пьесы писал отец, он же их режиссировал, мать играла только главные роли в самых громких постановках. Остальная женская часть труппы довольствовалась теми ролями, от которых отказалась прима. На гастроли ездили по всему миру, и не забывали брать с собой сына, поскольку мальчика, когда он был еще в юном возрасте, не с кем было оставлять. А когда Максим вырос, то для него придумали должность в театре, и он стал помощником режиссера. Поэтому молодой человек стал на полном основании гастролировать вместе со всей труппой. Параллельно родители устроили мальчика на заочное обучение во ВГИКе на режиссерский факультет.

Спор молодых людей оборвал громкий призыв ведущего ночных гонок:

– Друзья, ну что, вы и ваши малышки готовы?

Ведущий и организатор ночных гонок Давид, сам был гонщиком и популярным видеоблогером, а родился он и вырос в семье сотрудников МВД. Ласковым прозвищем «Малышка» ведущий всегда называл автомобили участников заезда.

Толпа дружно засвистела и загудела одобрительными криками.

– В первом заезде принимают участие Артемий на Mazda 6 MPS и Ник на Ford Focus ST. Подать машины на старт.

Артемий – это был Артем, молодой человек из компании наших друзей. Парень перевернул кепку в положенном направлении, дал пять каждому из своих друзей и направился к своей машине.

Все действо проходило на участке дороги между Загородным шоссе и улицей Московской. Правоохранительные органы запрещали уличные гонки, иногда устраивали облавы и наказывали задержанных. Но, как правило, все наказания сходили на нет, так как в основном участниками этих запретных гонок были дети из богатых и обеспеченных семей. Потому очень часто сотрудники правоохранительных органов закрывали глаза на забавы золотой молодежи. А для молодых людей уличные гонки являлись настоящим праздником. Финансировались эти мероприятия за счет взносов каждого участника. Существовала определенная ставка, ее необходимо было вносить раз в месяц. Молодежь называла свою мини организацию – профсоюзом, а себя исключительно стритрейсерами.

Началась история стрит рейсинга, как его еще называют дрег-рейсинга на автомобилях в США. Первые соревнования проводились в Калифорнии и не где-нибудь, а на гладком дне пересохшего озера. Первые звёзды этого вида спорта появились еще в 20-е годы прошлого столетия. Участвовать в гонках могли, как известные спортсмены, так и любители, все, кто являлся владельцем четырёхколёсного транспорта с мотором.

Целью гонок было – пройти черту в 402 метра. Побеждал тот, кто первым приходил к финишу.

Нашим же участникам заезда предстояло на максимальной скорости преодолеть рубеж расстоянием чуть меньше километра, как показывали одометры стритрейсеров, оно составляло 920 метров. Здесь было все, как в голливудских фильмах. Девушка в маленьких кожаных шортах и коротком топе, полностью открывавшим ее живот, на огромных каблуках с красным флажком стояла на старте, призывно покачивая бедрами.

Остальные машины стояли на пяточке, месте напоминающим большую парковку. К старту приглашались только те машины, которые в данный момент будут принимать участие в заезде, примерно равные по мощности и объему двигателя.

Артем пришел на финиш вторым. Прокаченный форд Ника оказался шустрей и проворней. Плюс ко всему у него была механическая коробка передач, это было большим преимуществом перед автоматической коробкой передач мазды Артема.

Вновь голос ведущего оборвал шум толпы:

– Ну что, друзья! У нас есть первый победитель и это Ник на своем Ford Focus ST.

Поздравим же нашего первого победителя.

Вновь раздались одобрительные возгласы и аплодисменты.

– Друзья, продолжаем наши соревнования? – ведущий обратился к толпе с вопросом.

Все дружно закричали: «Да!».

– На старт приглашаются... наша очаровательная и самая молодая участница гонок Виктория на своем Panamera Turbo и... новый участник, гость нашего города Глеб на своем Ford Mustang, – объявил ведущий.

Виктория и Мария по заведённой традиции дали пять каждому приятелю из своей компании, и подошли к «поршу». Вика с неким нескрываемым пренебрежением взглянула на довольно старый автомобиль, подъехавший на старт. Мария, увидев машину соперника, подержала подружку сказала:

– Ой, Вкусик, да этого мы порвем в три счета.

Ведущий, словно почувствовавший скепсис девушек, произнес:

– Друзья, вы не смотрите, что малышка Глеба немного в возрасте, но она еще полна сил.

За рулем форда сидел молодой человек в бейсболке, сильно надвинутой на глаза. Подъехав к старту, и увидев, что Виктория смотрит на него, парень указательным пальцем поднял козырек и подмигнул девушке. Она впервые видела здесь и владельца, и его автомобиль.

Парень жестом показал Виктории открыть окно, а когда Вика выполнила просьбу молодого человека, он улыбнулся во весь рот и, перекрикивая рев двигателей, спросил:

– Красавица, ты хоть знаешь на какую педаль нажимать?

Вика, мгновенно вспыхнула, еле сдержалась, чтобы не ответить ничего оскорбительного в адрес парня, хотя грубые слова так и крутились на языке. Девушка проигнорировала подначку соперника и молча затворила окно. Молодой человек рассмеялся и вновь сдвинул кепку на лоб.

– Козел, – с досадой в голосе произнесла Вика.

– Какой наглец, – заметила Машка, – но, какой чертовски привлекательный, – Мария специально произнесла слово «чертовски» протяжно.

Подруги прыснули от смеха. Мария, включив магнитола нажатием кнопки, спросила:

– А ну-ка, что тут у нас слушает Александр Владимирович?

В машине заиграл Deep Purple Demons Eye. Виктория, сделав погромче, разместила ногу на педали газа и ждала сигнала.

Когда красный флажок в руках девушки опустился на уровень ее бедра, Виктория вжала педаль в пол, и машина рванула с места. Машка верещала от восторга, когда увидела, что форд соперника значительно от них отстал.

– Давай, Вкуся, жми, сотрем эту наглую улыбку с лица гостя нашего города.

Вика вцепилась в руль так, что побелели костяшки пальцев. Глаза ее постоянно смотрели в зеркало заднего вида. Форд значительно приблизился и теперь шел бампер в бампер с Викиной машиной. Если бы девушка в тот момент нажала резко тормоз, то удара в зад было бы не избежать. До финиша оставалось совсем немного, когда форд поравнялся с поршом. И когда до конечной точки были считанные метры, форд резко вырвался вперед и обошел машину девушек, словно стоящую на месте.

– Черт, черт, черт, – закричала Машка, – ты видела, что он сделал? Девушка откинулась на сиденье и, резко выдохнув. Добавила: – сволочь, он обошел нас перед самым финишем.

– Мудак, – Вика от досады сжала губы, – он специально делал вид, что отстает, чтобы в самый последний момент утереть нам нос.

Девушки на своей машине и форд с гостем города вернулись на начальную позицию, и ведущий радостно поприветствовал их:

– Друзья, я же говорил вам, что малышка Глеба еще даже очень ничего.

Толпа выкрикивала в адрес Глеба радостные поздравления. Из толпы девушек-зрительниц кто-то выкрикнул:

– Красавчик, сегодня ты наш герой.

Девчонки дружно поддержали подругу и стали размахивать в воздухе руками.

Ведущий Давид, взобравшись на капот машины, продолжал говорить:

– Давайте поздравим нашего нового участника Глеба. Добро пожаловать в наш профсоюз, – потом обращаясь к Виктории, продолжил, – ну, и, конечно же, давайте поддержим нашу постоянную участницу гонок Викторию. Молодые люди стояли по разные стороны от ведущего, когда он поднял руку Глеба вверх, тем самым показывая толпе, кто победил. Глеб повернулся в сторону Вики, их взгляды на мгновение встретились, и молодой человек вновь подмигнул девушке. Вика покраснела и отвела глаза в сторону. В этот момент Вовка отделился от толпы молодых людей, подошел к Вике, приобнял ее за плечо и сказал:

– Не расстраивайся, Вика, еще отыграешься.

Глеб перевел взгляд с Вики на парня, ухмыльнулся и пошел к своей машине.

Вика видела, как несколько девчонок из толпы болельщиц, побежали вслед за гостем города и, обступив его, стали заигрывать с ним и всячески привлекать к себе внимание.

Заезды закончились к двум часам ночи. Участники гонок разъезжались кто куда. Виктория с друзьями решили продолжить веселье и поехали в ресторан. Девушки и молодые люди расселись по своим автомобилям, и кортеж двинулся в сторону центра города.

Глава 6

Виктория ехала за Марией, а следом за ней – Макс. Машины двигались по центральной улице города в сторону набережной, на которой находился ресторан-клуб «Причал». На одном из светофоров мерседес Макса поравнялся с Викиной машиной. Посигналив девушке, парень открыл пассажирское окно. Девушка опустила стекло со своей стороны и спросила:

– Чего тебе? – помня их стычку перед соревнованиями, раздраженно спросила Вика.

– Рванем до следующего светофора? – предложил парень, – проигравший платит за выпивку, – ухмыльнулся Макс.

– Не хочу, – буркнула Вика.

Девушке и впрямь не хотелось «гоняться» в городе, невзирая на то, что была ночь, и машин на дорогах было мало.

– Боишься, что придется покупать бухло? – парень ближе наклонился к пассажирскому сиденью.

– Бухло придется покупать тебе. А я не пью, за рулем, – усмехнулась Вика.

Гонщики стояли перед светофором, красный уже давно погас и горел зеленый. Сзади стоящие машины начали объезжать их по встречной полосе, раздраженно сигналив.

– Че засала, что ли? Не бзди, папик отмажет, – криво ухмыляясь, произнес Макс.

Молодость, азарт и горячность сделали свое дело, Вику настолько зацепили слова парня и она, сжав зубы, процедила:

– Поехали!

Они, не реагируя на гудки машин, поставили свои автомобили ровно на белую полосу и, дождавшись следующего зеленого светофора, рванули с места. Виктория двигалась в правой полосе, а Макс ехал практически по разделительной линии. Неожиданно из одного проулка вынырнула машина ДПС с включенными сигнальными огнями, как называла их молодежь – люстрами. Ребята продолжали движение, не обращая на них внимания. Полицейская машина пристроилась сзади машины Вики и, через громкоговоритель раздался голос полицейского:

– Автомобиль марки «порш» с номерным знаком 878 прижмитесь к обочине и остановитесь.

Гонщики продолжили давить на газ, никто не хотел останавливаться, до условного финиша оставалось несколько метров.

– Автомобиль с номерным знаком 878, прижмитесь к обочине, – голос полицейского стал более требовательным и громким.

Когда машина Виктории первой преодолела финишную черту, девушка, проехав за светофор, остановилась и прижалась к обочине. Вика от досады стукнула двумя руками по рулю. Проезжая мимо девушки, Максим притормозил, посигналил и в открытое окно, ехидно ухмыляясь, крикнул:

– Удачи.

– Сам себе купишь бухло, идиот, – произнесла Вика вслух.

Девушка увидела задние фары удаляющегося мерседеса Максима..

Пока полицейский шел к автомобилю Виктории, девушка судорожно пыталась придумать, какой найти выход из этой ситуации. Уж очень ей не хотелось, чтобы отцу стала известна очередная ее выходка.

«Только этого мне не хватало. Сейчас начнут звонить отцу», – промелькнуло в голове.

– Капитан Бирюков, – представился подошедший полицейский, – Виктория Александровна, опять вы? Ну что нам с вами делать?

– Может, отпустите? Обещаю, больше этого не повторится, – жалобно попросила девушка.

– Вы так всегда говорите, – мужчина уперся одной рукой в крышу автомобиля Вики, а сам, как можно ниже наклонился к девушке, – алкоголь употребляли? – спросил сотрудник ДПС.

– Нет, конечно, – отрезала девушка, – что-что, а это правило я никогда не нарушаю.

Полицейский тяжело вздохнул, развернулся и пошел к патрульной машине. Переговорив со своим напарником, он вновь подошел к машине Виктории и только хотел что-то сказать девушке, как она его опередила:

– Вам лучше меня отпустить, а то ведь можно и работы лишиться.

Сотрудник изменился в лице, нахмурился, потом внимательно посмотрел на девушку и сказал:

– Виктория Александровна, зря вы меня пугаете, хотел вас по старой дружбе отпустить, но теперь следуйте за нами. Машину мы забираем на штраф-стоянку и вернем ее владельцу, а родственникам вашим позвоним, чтобы вас забрали из полицейского участка. Вы не имеете права в такое время находиться на улице без взрослых.

Виктория поняла, что допустила непростительную оплошность. Не на каждого полицейского можно надавить угрозой увольнения. Но, как говорится, слово не воробей, вылетело – назад не вернешь. Девушка вздохнула, ей ничего не оставалось делать, как выполнить требование сотрудника ДПС.

Александр Владимирович проснулся от телефонного звонка. Нашупав рукой трубку, мужчина посмотрел на номер, звонили с городского номера.

«О, господи, опять что-то случилось», – подумал мужчина и провел пальцем по экрану телефона.

– Александр Владимирович, – раздался мужской голос, – извините, что беспокою Вас в такой поздний час. Но, ваша дочь находится у нас в полицейском участке, а ваш автомобиль на штраф-площадке.

Мужчина отодвинул от себя телефон, и посмотрел на время, смартфон показывал три часа ночи. Александр Владимирович тяжело вздохнул, опустил голову и сжал переносицу.

– Спасибо, что сообщили. Как вас зовут? – спросил мужчина.

– Капитан Бирюков, – ответил мужской голос.

– Я сейчас приеду. Назовите отделение? – спросил Александр Владимирович.

Александр Владимирович вошел в отделение в половине четвертого утра. Вика сидела в кабинете того самого капитана Бирюкова на стуле, скрестив руки на груди. Идеальный конский хвостик съехал на бок, и теперь девушка выглядела так, словно пробежала стометровку. Мужчина протянул руку сотруднику полиции для приветствия.

– Александр Владимирович, вы извините, что побеспокоил вас в такое время, – козырнул капитан и пожал руку вошедшего, – но Виктория показалась нам не совсем вменяемой, девушка вела себя неадекватно, мы подумали..., – капитан не успел договорить.

Вика перебила его. Она вскочила со стула и закричала:

– Папа, я абсолютно нормально себя вела, он все врёт.

– Вика, успокойся, – хмуро произнёс отец, – дома разберемся.

Александр Владимирович взял дочь под руку и, направившись к выходу, произнес:

– Капитан, еще раз спасибо, что позвонили. Я утром пришлю кого-нибудь за машиной.

До самого дома отец и дочь ехали молча, лишь звуки ночного радиоэфира нарушали тишину. Войдя в дом, Александр Владимирович обратился к дочери:

– Сейчас ты пойдешь спать, а утром мы обо всем поговорим.

– Папуля, прости меня, пожалуйста, – жалобно начала девушка.

– Вика, я же сказал тебе, что сейчас ты идешь спать, – раздражённо сказал отец.

Вика облегчённо вздохнула и направилась к лестнице, ведущей на второй этаж. Девушка была отчасти рада тому, что сейчас ей не пришлось объясняться с отцом. От всех переживаний

за день девушка прямо валилась с ног. Приняв быстро горячий душ, Вика натянула ночную майку и залезла под одеяло. Несмотря на усталость, сон почему-то не шел. Девушка думала о том, сколько событий произошло всего лишь за один день. Еще только утром она писала экзамен, потом участвовала в гонках, общалась с друзьями и подругами, а вечером оказалась в отделении полиции. Вспомнив мать, Виктория подумала о том, сколько же нотаций ей придется выслушать от нее.

«Может попросить отца, чтобы не говорил ей? С ним-то легче будет утрясти, а вот мать спуска не даст».

Девушка закрыла глаза, и вдруг в памяти всплыло лицо парня на форде, кажется, ведущий назвал его Глебом. При упоминании о его словах насчет педалей, Вика от обиды пожала губы. Почему мужики думают, что все женщины за рулем сплошные курицы. Потом ее память воспроизвела его улыбку, от которой на небритых щеках появились ямочки. Девушка улыбнулась и провалилась в глубокий сон.

Утром ее разбудил стук в дверь. Вика открыла глаза и не сразу сообразила, что это за звук. Потом стук повторился и Вика сказала:

– Кто там?

– Виктория Александровна, – из-за двери послышался голос домработницы Валентины, – вас Александр Владимирович ждет в столовой.

– Скажи, я сейчас спущусь.

Девушка потянулась к тумбочке, взяла в руки айфон и посмотрела на время. Было только восемь утра.

– Господи, ну зачем же в такую рань меня будить, – досадливо произнесла девушка.

Она встала с кровати, сунула ноги в бежевые мокасины от UGG, которые она иногда использовала вместо комнатных тапочек, накинула на себя шелковый халат и вышла из комнаты. Александр Владимирович сидел за столом в бледно голубой рубашке, на стуле рядом висел пиджак от темно-синего костюма и такого же цвета галстук. Мужчина пальцем листал ленту новостей в телефоне. Вика, войдя в столовую, подошла к отцу, чмокнула его в щеку и села рядом с ним.

– Привет, папа, – поприветствовала девушка.

Мужчина кивнул, отложил в сторону телефон и строго сказал:

– Вика, ты последний села за руль без прав.

Девушка сложила руки на коленях и опустила голову.

– Сколько раз я тебя просил не подставлять меня перед моими подчиненными. Ты уже взрослая девушка и должна понимать, что я не золотая монета, чтобы всем нравиться. У меня, как у любого руководителя есть недоброжелатели, которые только и видят, чтобы сделать мне гадость и сместить с поста. А тут еще и ты подливаешь масла в огонь. Сколько раз я тебя отмазывал, вытаскивал из разных переделок. Сколько сплетен и слухов ходит по городу о нашей семье. Сочиняют все, и даже то, чего не может быть в принципе. Но это люди, им не закроешь рта. Но, прошу тебя, не надо давать лишний раз повод судачить о нас, – мужчина удивительно спокойным тоном говорил с дочерью, – ты же понимаешь, что сегодня уже вся полиция в городе знает, что ночью опять поймали дочь Белова за рулем без прав. Я, как начальник, какой пример подаю, если моя собственная дочь творит такие чудеса.

– Папа, я обещаю, больше не прикоснусь к машине, пока не получу права, – девушка от досады поджала губы.

– Сколько раз я это слышал? – мужчина вздернул руки вверх. – А ты представляешь, что будет, если ты попадешь в аварию? Хорошо, если останешься жива, а если станешь инвалидом, сколько таких случаев. Господи, ты точно вся в моего брата, – мужчина покачал головой.

Девушка сидела, опустив голову.

– А если, не дай бог, собьешь человека, а еще хуже убьешь кого-нибудь, что тогда? – мужчина встал и начал нервно прохаживаться по столовой, – а тогда, девочка моя, тюрьма. Сегодня очень сложно в таких случаях отмазать кого-то бы ни было. Посмотри, везде камеры, все с айфонами, всё записывается, и тут же выкладывается в сеть. Я не удивлюсь, если твои сегодняшние ночные похождения уже есть в интернете.

Девушка вскинула голову и посмотрела на отца.

– Мать узнает, расстроится очень сильно, – мужчина подошел к столу, взял чашку и отпил глоток.

– Пап, пожалуйста, не говори ей, – жалобно произнесла девушка, – она меня съест.

– Шила в мешке не утаишь, – грустно усмехнулся отец, – если я ей не скажу, ты думаешь, она об этом не узнает? Непременно найдется тот, кто донесет, – вздохнул мужчина.

– Я все поняла, папа, – закивала девушка, ей очень хотелось быстрее свернуть этот разговор.

– Вика, у меня сейчас очень сложная ситуация на работе. Прошу тебя об одном, води себя прилично. Думай над каждым своим поступком. Не подставляй меня больше, – мужчина пристально посмотрел на дочь. Девушка сидела с непроницаемым лицом и смотрела прямо перед собой. – Я все сказал, можешь идти. Надеюсь, ты меня услышала.

Девушке не хотелось ни пить, ни есть, она поднялась со стула и скорым шагом поднялась по лестнице. Вернувшись в свою комнату, она от досады сильно хлопнула дверью, запрыгнула на кровать и включила ноутбук. Как и предсказал отец, интернет был забит фотографиями их ночных походов. Вот на одной из них девушка в машине перед стартом, в тот момент, когда обменивались с соперником «любезностями», на другой фотографии тот момент, когда ведущий ее поддерживал с связи с проигрышем. Мужчина стоит рядом с ней, обнимая ее за плечи.

«Конечно же, люди сделают вывод, что это мой молодой человек», – подумала Вика и скривилась.

Еще на одной фотографии момент разговора с полицейским.

«Откуда все эти фотографии? Кто их делал?»

Девушка застонала от отчаяния и, оттолкнув от себя компьютер, упала на кровать.

Мать вернулась домой в этот же день. Девушка проводила время в своей комнате, крутясь перед зеркалом и в который раз примеряя новые наряды. Все предложения друзей провести где-нибудь время девушка отвергла, хотя ей очень хотелось пообщаться с ними, но сегодня она всё же решила побыть дома. Услышав внизу материн голос, Вика вся насторожилась и приготовилась отбиваться от родительской атаки. Но, к удивлению девушки, женщина, войдя в её комнату, не стала ругаться, а подойдя к ней, обняла ее и поцеловала.

– Вика, отец мне все рассказал по телефону. Я не собираюсь с тобой ругаться, поскольку вы с ним уже все обсудили, и я надеюсь, что ты уже взрослая девушка и должна понимать и отвечать за свои поступки. Я лишь хотела объяснить тебе, почему отец так болезненно реагирует на твои ночные поездки. Ты же, наверняка, слышала историю его семьи, как погиб его брат?

Вика молча кивнула.

– Так вот он переживает, что и с тобой может случиться непоправимая беда. Для нас это будет тяжелый удар. Ты же знаешь, как мы тебя любим. Прошу тебя, побереги нас. У отца и так сейчас большие неприятности по работе, не огорчай его хотя бы ещё и ты.

Александр Владимирович в лихие девяностые, как и многие в нашей стране, выживал, как мог. Среди его друзей и знакомых, оказались люди, которые занимались не совсем честными делами. Приятели пытались и его втянуть в свой нелегальный бизнес. Их кооператив, как они сами себя называли, занимался, что ни на есть самым настоящим рэкетом. Но тогда молодые люди совершенно так не думали, что они занимаются чем-то криминальным. Наоборот,

они даже считали себя в какой-то степени Робин Гудами, отбирая у богатых и отдавая бедным. Благородство их дела заключалось в том, что молодые люди останавливали на трассе фуры, которые шли на Москву и были, как правило, загружены под завязку всяким товаром, начиная от продуктов питания и заканчивая бытовой техникой, «бизнесмены» ставили под ствол водителя, перегружали из грузовика в свою газель товар, сколько могло уместиться, и уезжали. Потом по бросовой цене сдавали всё в магазины, на рынки и другие торговые точки. Тем самым они считали, что поступают порядочно, давая возможность заработать и другим людям. Александр Владимирович несколько раз принимал участие в «благородном» деле, пока не произошёл один весьма неудачный случай. Не успели бизнесмены отъехать от фуры, как услышали звук приближающейся сирены, показались проблесковые маячки патрульной машины. Не известно, чем бы закончилась та история для новоявленных предпринимателей, если бы молодые люди не отдали бы больше половины товара сотрудникам правоохранительных органов, выгрузив его в каком-то сарае на окраине города, плюс ко всему они заплатили приличную сумму за свою свободу. После того случая Александр Владимирович решил больше не связываться с криминалом и, имея за плечами экономическое образование, устроился на завод «Газ-нефтедобыча» мастером производственного участка. Работая там, он подружился и стал тесно общаться с заместителем руководителя «Госнефти». Мужчины часто собирались в дружных компаниях, и за бутылочкой горячительного решались важные производственные вопросы. Мастером Александр Владимирович проработал недолго, и уже через некоторое время друзья собрались на банкет по случаю назначения Белова главным инженером объединения. Мужчины крепко подружились, и нефтяной начальник стал оказывать другу всяческую поддержку, то есть помогал тому с продвижением по службе.

Александр Владимирович в то время уже был женат. Встретив юную выпускницу вуза Ольгу Юрьевну, он влюбился в неё с первого взгляда, девушка ответила взаимностью, и спустя некоторое время влюблённые сыграли свадьбу. Жена была из небогатой семьи. Их с сестрой воспитывала мать одиночка, муж их бросил, и мать осталась одна с двумя маленькими девочками. Старшей Надежде едва исполнилось пять лет, а матери Виктории еще не было и года. Чтобы прокормить, одеть и обуть детей матери приходилось трудиться на двух, а иногда и трех работах. Девчонки часто оставались дома одни, Надежда в отсутствие матери заменяла ее Оле. В семье Александра Владимировича мужа было двое детей. Старший брат Олег разбился на мотоцикле в подростковом возрасте, ему тогда не было еще и семнадцати лет. Он часто без разрешения взрослых брал мотоцикл и гонял на нем по городу. В один несчастный день парень не вернулся домой. Александру Владимировичу тогда было четырнадцать лет, и он очень хорошо помнит, как родителям сообщили, что их сын разбился насмерть. В памяти навсегда остался душераздирающий крик матери и скупые мужские слезы отца.

Именно из-за этого трагического случая в своей жизни, Александр Владимирович так болезненно воспринимал выходки своей дочери, когда она точно так же, как и её дядя, угоняла машину. Отец очень хорошо помнил, как было тяжело родители переживали свалившееся горе, и ему даже страшно было подумать о том, что было бы с ним, случись такое с его девочкой. Родители Александра Владимировича долго не могли смириться с потерей сына. Отец пристрастился к бутылке, в конечном итоге совсем спился и умер от цирроза печени. Матери одной приходилось поднимать младшего сына, но она стойко переносила все тяготы и все-таки смогла дать сыну достойное образование.

Глава 7

До следующего обязательного ЕГЭ по математике оставалось четыре дня. Потом Виктории предстояло сдать еще два экзамена по выбору. Девушка с нетерпением ждала того момента, когда все закончится и можно будет наконец-то наслаждаться свободой. Вместе с окончанием всех экзаменов приближался семнадцатый день рождения Виктории и выпускной бал. Но, девушка еще не знала, что надеть то платье, из-за которого она устроила матери скандал, и покрасоваться перед одноклассниками ей не суждено.

Семнадцать лет – это значит, что оставался всего лишь год до полноценной жизни. Именно так рассуждала Вика о совершеннолетию. С его наступлением, как она считала, начнется совершенно другая жизнь, взрослая и свободная. Мать больше не будет докучать своими нотациями и нравоучениями, наконец-то девушка сможет получить права и иметь свой автомобиль. Интересно, какую ей машину подарит отец на восемнадцать лет? Вика вспомнила историю, отец как-то рассказывал за ужином, как он подарил матери первую машину. И смех, и грех!

Родители тогда только поженились, денег серьезных не было, положение в обществе, можно сказать, нейтральное, важных постов никто не занимал. Ольга Юрьевна в первый год совместной жизни с Александром Владимировичем в качестве супруги окончила автошколу и получила водительское удостоверение. Александр Владимировичу не нужен был свой транспорт, поскольку он работал на заводе мастером и передвигался на простеньком служебном автомобиле УАЗ, а мать Виктории устроилась на работу далеко от дома, куда было очень сложно добираться на общественном транспорте. Вот тогда-то Александр Владимирович и купил своей жене «табуретку с колёсами» – так называли, пояснила мама, автомобиль марки «Ока».

– Учись, дорогая, управлять автомобилем, – торжественно произнёс муж, вручая супруге ключи, – лучшего тренажера ты не найдешь. А потом, когда будешь знать машину, как свои пять пальцев, тогда соберем денег и купим что-нибудь поприличней.

Виктория воспринимала покупку «Оки», как насмешку над женщиной.

– Зачем покупать такой автомобиль, – говорила она, – если никто его и за машину не считает. Уж лучше ходить пешком, чем ездить на такой кляче.

Однако Александр Владимирович возражал:

– Это вы сейчас так рассуждаете, – смеялся он, – а в наше время мы радовались любой машине. Лучше плохо ехать, чем хорошо идти. Знаешь, дочь, какую наклейку раньше люди вешали на заднее стекло запорожца? Запорожец – это такая марка автомобиля была, – пояснил отец Вике, – «Два часа позора и я на даче, а вы езжайте на электричке», – улыбался мужчина.

Родители смеялись, вспоминая, как женщина не могла найти масляную пробку, чтобы добавить в двигатель масла, которое почему-то постоянно убывало. Ольга Юрьевна открыла капот, а Александр Владимирович по мобильному телефону говорил ей, где она расположена. Мужчина тогда был на работе и не смог помочь женщине. А прежде чем поехать на машине, нужно было регулярно проверять уровень масла. Почему и куда оно постоянно девалось, не могли объяснить даже на станции технического обслуживания. Женщина, слушая мужа, разводила руками и отвечала, что она не видит под капотом никаких пробок. Потом муж попросил ее позвать какого-нибудь мужчину, который был поблизости в этот момент и дать ему трубку. Женщина так и поступила. Прохожий взял телефон, и, быстро сообразив какую от него ждут помощь, подошел к открытому капоту и указал Ольге Юрьевне на ту самую пробку. Оказалось, что пробка в понимании Ольги Юрьевны это было что-то типа пробки из бутылки вина, именно такую штуку она и искала в сердце автомобиля, а на самом деле это была обыкновенная крышка. А еще невероятное веселье вызывал случай на автоматической мойке. Однажды

Ольга Юрьевна заехала помыть машину и заказала полный комплект, то есть, помывку вместе с днищем. Машину женщина помыла, а вот выехать из ангара мойки не смогла, пришлось выкатывать автомобиль вручную. Дело в том, что вода залила все внутренности автомобиля так, и машина, пройдя такую «ниагарскую» процедуру просто не смогла завестись. Хорошо, что случилось это летом, да в жаркую погоду! Машину поставили на солнышке, подняли капот, и чистоплотной женщине пришлось два часа ждать, когда все высохнет.

Эти воспоминания вызывали смех у родителей Виктории. Но, девушке это казалось совершенно не смешным. Ей наоборот было даже жаль мать. Сколько же ей пришлось пережить стыда и позора за время эксплуатации этой рухляди. Девушка также не понимала, что многим людям в те времена было за счастье иметь такую машину. Да и сейчас, наверное, еще есть люди, которые с радостью будут ездить на «Оке». В понимании Виктории автомобиль должен быть красивым, комфортабельным, престижным и надежным. Если этого нет, зачем тогда вообще нужна машина.

Александр Владимирович в тот день вернулся домой поздно. Мужчина прошел в свой кабинет, сел в кресло и, открыв ящик стола, стал вытаскивать какие-то бумаги. Вытащив из-под стола серебристый дипломат, сложил часть бумаг в него. За этим занятием и застала его Ольга Юрьевна. Супруги еще не виделись с момента возвращения ее из командировки. Женщина подошла к мужу и поцеловала его в щеку:

– Здравствуй, дорогой.

– Здравствуй, Оля, – мужчина поднял голову и посмотрел на жену, – как съездила?

– Прекрасно, – ответила женщина, – правда, очень устала, – женщина улыбнулась, – наговорила на год вперед.

– Много выступала? – поинтересовался муж.

– Да, в день по два тренинга проводила и по три-четыре часа каждый, – ответила женщина, – вроде время и регламентировано, но ты же знаешь, как это бывает. Сначала я говорю, потом участники начинают задавать вопросы, не оставишь же их без ответа.

– Знаю, конечно. Я только дам волю коллегам на совещании, и всё – вопросы посыпались, как из рога изобилия. Если не остановить, можно часами отвечать, их только больше и больше будет, – муж откинулся на спинку кресла и стянул галстук, отбросив его в сторону, – с дочерью говорила?

– Да, пообщались. Не стала скандалить, ругаться. Зачем? Ты же с ней уже пообщался. Я попыталась её доходчиво объяснить, с чем связаны твои переживания. Должна же она, в конце концов, понять, что ее необдуманные поступки могут привести к трагедии, да и тебе ведь вредит ее поведение, – Ольга Юрьевна села на диван напротив стола мужа и подобрала под себя ноги.

– Весь город гудит, словно улей, – вздохнул мужчина, – все шушукаются, перешептываются за спиной, а в глаза улыбаются.

Александр Владимирович подошел к шкафу, открыл дверцу и, вытащив бутылку с янтарной жидкостью, спросил:

– По стопочке?

Ольга Юрьевна замотала головой:

– Спасибо, не хочу. Сегодня что-то голова болит целый день, да и сердце давит, наверное, от всех этих переживаний.

– Оля, все будет хорошо, – мужчина погладил жену руку.

Александр Владимирович плеснул в стакан содержимое бутылки, вернулся обратно в кресло и, сделав глоток, закрыл глаза. Жидкость обожгла горло, приятным теплом наполнив желудок.

– Завтра рано утром в Москву улетаю, – сказал Александр Владимирович.

– Надолго? – женщина посмотрела на мужа.

– Надеюсь, что туда и обратно. Ну а там, как пойдет, это уже не от меня зависит. В министерстве финансов встреча в обед, потом еще надо повидаться с одним бизнесменом, и, если ничего не поменяется, то сразу назад. Послезавтра надо здесь быть, дел по горло, да и очередная комиссия приедет из центра.

Мужчина включил компьютер и обратился к жене:

– Оля, ты иди пока сообрази что-нибудь перекусить, а мне тут кое-что сделать надо.

Зови Вику, все вместе поужинаем да заодно и пообщаемся перед командировкой.

Ольга Юрьевна поднялась с дивана и направилась к двери:

– Ждем тебя в столовой.

Водитель и машины сопровождения ждали Александра Владимировича возле дома в шесть часов утра. Вика, конечно же, не вышла проводить отца, встать в такое время для девушки было неприемлемо. Потом, конечно, она очень сожалела об этом. Девушка за все годы учебы в школе с трудом переносила ранние подъемы, по своей натуре она была совой, да и образ жизни вела ночной. Виктория совершенно не понимала людей, которые изо дня в день встают ни свет, ни заря и едут на работу за тридевять земель. Ее отец, да и мать, тоже вставали рано, но в случае с отцом, она понимала, что ради должности и власти можно потерпеть и ранние подъемы, и поздние возвращения домой, и постоянные командировки.

В последних классах девушка стала часто пропускать первые уроки, иногда просыпала, а иногда, чтобы мать не задавала лишних вопросов, девушка делала вид, что уехала в школу, но на самом деле, просиживала один, а то и два урока с подругами в каком-нибудь кафе. В одиннадцатом классе Вика совсем перестала ходить на первый урок и все с этим вроде, как смирились. Учителя делали вид, что так и надо, не могли же они постоянно упрекать дочь Белова, а мать тоже махнула рукой, устав ругаться. Ольге Юрьевне тяжело было «воевать» с дочерью, поскольку та пользовалась колоссальной поддержкой отца, тот всегда становился на её сторону и находил ей массу оправданий. Всегда, когда Ольга Юрьевна пыталась с мужем завести разговор о неправильном воспитании девочки и ее неправильном отношении к учебе, Александр Владимирович постоянно отмахивался и говорил:

– Оля, не морочь мне голову. Это всего лишь школа. Она скоро закончится и, как только Вика поступит в университет, девочка забудет о ней и будет вспоминать только тогда, когда увидит фотографии своих одноклассников в социальных сетях. Так зачем же рвать свое сердце и постоянно зудеть на эту тему. Она и меня уже достала, если честно, – театрально улыбался мужчина.

Ольга Юрьевна от бессилия тяжело вздыхала. Она понимала, что ничего не может изменить в этой ситуации. Иногда, женщина ловила себя на мысли, что ей хотелось развестись с мужем и жить спокойной жизнью, без постоянного пристального внимания общества к ней и ее семье, без этих бесконечных светских и деловых мероприятий, без сплетен и кривотолков, отравлявших жизнь на каждом шагу. Первое время женщина остро реагировала на всякого рода сплетни, даже пыталась с мужем выяснять отношения, но со временем она смирилась и стала меньше обращать внимания на слухи и сплетни.

Но, все-таки, когда до нее доходили разговоры о похождениях супруга и его изменах, в душе разгорался огонь ненависти, и она ничего не могла с этим поделать. Александр Владимирович всегда отрицал эту информацию и говорил жене:

– Оля, ты же понимаешь, что всё это чушь собачья. Конечно, обо мне говорили, и будут говорить, я же публичный человек. Это закономерно. Тебе просто нужно научиться перестать реагировать на сплетни.

Женщина пыталась учиться, но не всегда получалось. Обида в сердце росла, как снежный ком.

Александр Владимирович подъехал к месту стоянки самолета в тот момент, когда ему позвонил пилот и сообщил о готовности к вылету. Мужчина не летал регулярными авиарей-

сами, для своих частых командировок он использовал бизнес-джеты, что позволяло ему с комфортом передвигаться между регионами. Для перелетов по своей области у него был личный вертолет, рассчитанный на десять пассажиров. Когда Александр Владимирович вышел из своего бронированного мерседеса (этот автомобиль считался служебным), навстречу ему быстрым шагом шла девушка лет двадцати трех. Она выскочила из припаркованного у трапа черного джипа. Солнцезащитные очки, светлые волосы, собранные в хвост, раскачивающийся при ходьбе из стороны в сторону. Женщина подошла к мужчине, он обнял ее одной рукой за плечи, забрал у нее сумку, и они вместе направились в сторону воздушного судна. Расположившись удобно в креслах, рядом друг с другом, девушка спросила:

– Ты чего так долго? Я уж думала, может у тебя планы поменялись.

– Я бы сообщил, – мужчина притянул девушку к себе и поцеловал ее в висок. Подошедшая стюардесса обратилась к мужчине:

– Александр Владимирович, что желаете? Завтрак или пока только напитки?

– Леночка, напитки пока нельзя, это ограничение компенсируем на обратном пути, – Белов улыбнулся, – давай пока нам по чашке кофе, а чуть позже завтрак, – Александр Владимирович обратился к своей спутнице, – ты голодна?

– Можно мне к кофе еще круасан с шоколадом? – поинтересовалась девушка и посмотрела на бортпроводницу.

– Конечно, – стюардесса мило улыбнулась.

Блондинка сняла куртку и, протянув ее стюардессе, сказала:

– Леночка, повесьте, пожалуйста.

Бортпроводница отнесла куртку в небольшой шкаф, расположенный в конце посадочных мест и покинула салон.

Девушка сняла кроссовки и положила ноги с ярко красным педикюром на сиденье перед собой. По всем движениям молодой особы было понятно, что девушка не первый раз летит в этом самолете. Удобно расположившись, она положила голову на плечо спутнику и томно произнесла:

– Я соскучилась по тебе, дорогой.

– Я тоже, – мужчина крепко обнял девушку и страстно поцеловал её в губы.

* * *

Вика уже собиралась выходить из дома, когда зазвонил мобильный телефон. Она посмотрела на экран и, увидев на экране надпись Вовка, улыбнулась и чиркнула пальцем по экрану.

– Вика, срочно включи телевизор, – молодой человек кричал в трубку.

Девушка, отстранив телефон от уха, спросила:

– Вовка, ты зачем так кричишь?

– Вика, потом поговорим, срочно включи телевизор, там твоего отца показывают, – немного тише произнес парень.

– Ну и что? – недоумевала Вика, – его каждый день показывают.

– Да нет, – раздраженно ответил молодой человек, – включи федеральный канал и смотри новости.

Парень отключил телефон. Вика пожала плечами, взяла пульт и включила телевизор.

На телеканале канала Россия она увидела своего отца, перед ним на столе лежали пачки денег, рядом с ним сидел мужчина и что-то записывал. Ведущий новостей в этот момент говорил:

– В Москве, в ресторане «Астория» бизнес центра на Софийской набережной задержан губернатор Белов Александр Владимирович при получении меченых купюр в размере пятьсот пятьдесят тысяч евро. Деньги губернатору, предварительно обратившись в правоохранитель-

ные органы, передавал предприниматель Кузьмин Евгений Данилович. Бизнесмен сообщил, что губернатор требовал от него данную сумму за общее покровительство и осуществление контроля за ходом реализации его предприятиями инвестиционных проектов и ведении предпринимательской деятельности на территории региона. По данному факту ведется расследование.

Вика опустила на кровать. Нет, этого не может быть. Ее отец ни в чем не виноват, это какая-то нелепая ошибка. Девушка трясущейся рукой набрала номер матери:

– Мама, – в горле образовался ком, девушка сглотнула, – мама, срочно приезжай домой. Слезы полились из глаз Виктории.

– Вика, что с тобой случилось? – встревоженно спросила мать.

– Не со мной, – всхлипывала девушка в трубку.

– Вика, ты можешь объяснить. Я ничего не могу понять, что произошло? С кем? – настойчиво спрашивала женщина.

– Мама, папу арестовали в столице, – ответила девушка, – этого не может быть, он не виноват, ведь правда же? Ты же знаешь, что он не виноват? – Вика плакала в трубку.

– В чём виноват? За что его арестовали? Откуда ты это знаешь? – взволнованно спрашивала женщина.

– Сейчас в новостях показали, – сквозь слезы произнесла девушка, – за получение взятки.

– О, господи! – отчаянно воскликнула женщина. – Я сейчас приеду.

Ольгу Юрьевну словно ударило током. Она съехала на обочину и в оцепенении смотрела на дорогу, продолжая держать телефон возле уха. Потом кинула айфон на пассажирское сиденье, откинула голову на подголовник и закрыла глаза. Мысли, словно чёрные птицы, полетели в голове женщины. Неожиданно вспомнился разговор с сестрой.

Надежда тогда приехала провести сестру. Семья Беловых только переехала в этот дом, хотя домом эти тысячи квадратных метров сложно назвать. Надежда недоумевала, зачем им еще один, да еще такой огромный, домина, если и тот был отличным, и в нем можно было комфортно жить. Конечно, в этом доме было все для роскошной жизни: и бассейн двадцать пять метров длиной, спортзал, сауна, бильярдная, огромный кабинет, и несколько спален с гардеробными и отдельными санузлами. В доме находилось и несколько гостевых комнат, домашний кинотеатр, рассчитанный на десять человек. Надежда, следуя за своей сестрой, переходила из комнаты в комнату, и недоумённо думала о том, сколько людей в нашей стране семьями ютятся в комнатухах, которые даже и квартирой сложно назвать, а многие вообще не имеют своего жилья, только мечтают о нем. А здесь, в этом невероятно шикарном дворце, проживает всего лишь три человека. Не считая obsługi. После экскурсии по особняку, когда женщины остались наедине и решили пропустить по бокалу вина, удобно расположившись на белых диванах возле камина, старшая сестра спросила:

– Оля, ты хочешь сказать, что все это куплено на зарплату губернатора? – женщина обвела глазами помещение, – посмотри вокруг себя, зачем вам столько всего? У вас в гараже четыре автомобиля, свой вертолет, дома, особняки, квартиры?

– Надя, я не вникаю в эти вопросы, да и никто передо мной не отчитывается. Поверь мне, я не знаю, на какие деньги это все покупается, – раздраженно ответила Ольга.

– Оля, я все понимаю, Сашка твой муж и ты не можешь пойти против него, но поверь мне, добром его губернаторство не кончится. Я знаю, как начиналась его карьера, да и люди не будут на пустом месте сочинять, нет дыма без огня, понимаешь. А о твоём муже, так и говорят, что он отъявленный взяточник.

– Надя, и ты туда же. Я думала, что это посторонние люди придумывают всякую чушь, но от тебя не ожидала.

– Сестра, дорогая, открой глаза. Вот такие, как твой муж и разворовывают нашу страну. Я как считаю, – женщина вздохнула, – если тебя выбрал народ, так и служи ему. Конечно, я все

понимаю, что и ему тоже нужно зарабатывать, чтобы кормить свою семью. Так зарабатывай, а не гребь деньги лопатой, не грабь государство.

– Да что ты знаешь о его работе, – вспыхнула Ольга Юрьевна, – ты думаешь, это просто так руководить целым регионом?

– Оля, я не маленькая девочка и прекрасно понимаю, что занимать такую должность это серьезная работа и большая ответственность. Ты же не забыла, что я тоже когда-то работала в административном аппарате и знаю эту работу изнутри. Но я вижу одно, что слуги живут гораздо лучше, чем их господа.

Ольга Юрьевна подумала о том, что её тоже всегда беспокоили такие мысли, но она их гнала, не хотела даже думать об этом. Но когда их озвучила сестра, она не смогла скрыть своего раздражения от осознания ее правоты. У её старшей сестры всегда было обостренное чувство справедливости. После того разговора между сестрами, будто черная кошка пробежала. Надежда осталась ночевать лишь потому, что ночью уже не могла уехать от сестры. Она дождалась раннего утра и покинула особняк Беловых, холодно простившись с сестрой. С того случая, женщины совсем перестали общаться. Александр Владимирович не любил старшую сестру жены, она была, как ему казалось, слишком честной и правильной, да и Надя не питала к нему родственных чувств. Она знала своего зятя с молодости, и была в курсе всех его Робин Гудовских походов в девяностые, его слишком быстрого становления, как государственного чиновника и о постоянных изменах своей жене.

Надежда Юрьевна в то время жила в небольшом городке, недалеко от места, где проживала ее сестра. Женщина работала в администрации муниципального образования и занимала должность ведущего специалиста по социальной работе. Ее начальником, главой муниципального округа, был хорошо известный в городе человек, которого все уважали. Чиновник славился тем, что выполнял свои обещания. Жители городка так говорили о своем хозяине: «Не место красит человека, а человек место». Люди к нему привыкли и не хотели себе другого главу. Но, каково же было удивление граждан, когда на предстоящих выборах победил никому неизвестный Александр Владимирович Белов. Его и знать-то никто не знал, только во время избирательной компании люди узнали, что до выборов он работал главным инженером объединения на заводе «Газнефтедобыча». Но, Надежда Юрьевна, работая в администрации округа, знала, как победил никому неизвестный гражданин Белов, её близкий родственник, которого она, мягко говоря, недолюбливала из-за его постоянных измен ее сестре.

Но, что собственно могла сделать женщина в той ситуации, если она была всего лишь пешкой в сложной шахматной игре. Оставалось только молчать и продолжать следить за «успехами» своего родственника. Новый глава округа, придя к власти, сменил все руководство администрации, оставил лишь незначительных клерков. Как бы ни хотел Александр Владимирович уволить Надежду, но он не мог этого сделать, было бы слишком наглядно. Со временем, сотрудникам стало известно, что она является его свояченицей. А спустя два года глава муниципального образования занял место досрочно прекратившего полномочия губернатора, по никому не известным причинам. ИО губернатора Белов пробыл совсем недолго и уже в ближайшее время был утвержден на пост главы региона депутатами областной думы. Надежда Юрьевна прекрасно понимала, кто способствовал такому быстрому карьерному росту ее родственника. Нефтяным дельцам нужен был свой покладистый и готовый к сотрудничеству губернатор. Регион был богат природными ресурсами, а за ними нужен был глаз да глаз, чтобы не дай бог на них никто не покусился. Белов мог сколько угодно бить себя в грудь и говорить, что законно стал хозяином региона, но, всем людям, к сожалению, рта не закроешь. И те, кто в период его возвышения находился рядом с ним, говорили о том, что он пришел к власти нечестным путем. Предыдущего губернатора подвинули из-за того, что тот оказался неудобен и неохотно шел на сотрудничество.

Муж Надежды Юрьевны так и не смог смириться с тем, что женщина не смогла родить ему ребенка из-за того, что когда-то в молодости по глупости сделала первый аборт. Супруги расстались. Надежда Юрьевна приехала на новое место жительства, и несмотря на приглашение старых знакомых, в административный аппарат работать не пошла. Причина отказа простая: она не могла больше работать среди вранья и лицемерия чиновников.

Ольга Юрьевна, сидя за рулем мерседеса, вспоминала старшую сестру и ей было невыносимо стыдно. В горле образовался ком, женщина зажмурила глаза, стараясь унять подступившие слезы, но они всё равно побежали по щекам. Она прижала к глазам тыльной стороной ладони и глубоко вздохнула. Спустя некоторое время, женщина взглянула на себя в зеркало заднего вида, поправила волосы и вытерла размазанную под глазами тушь. Ей не хотелось появляться перед дочерью разбитой и заплаканной, она хотела оставаться в её глазах сильной женщиной.

Вернувшись домой, мать поднялась в комнату дочери. Девушка лежала на кровати в белом махровом халате, свернувшись калачиком. Увидев маму, девушка кинулась ей в объятия. Женщина прижала дочь к груди, и Вика заплакала, заливая слезами блузку женщины. Мать погладила дочь по спине.

– Девочка моя, успокойся. Все будет хорошо, вот увидишь. Это просто ошибка. Случайность, понимаешь? – произнесла мать, – Иногда такое бывает. Следствие разберется и папу отпустят.

– Ты, правда, так думаешь? – девушка посмотрела на мать заплаканными глазами. Волосы девушки растрепались, нос распух, всё лицо все покрылось красными пятнами от слез.

– Конечно, – женщина погладила дочь по голове, – я уверена в этом, папа наш ни в чём не виноват.

Ольга Юрьевна говорила неправду, она так не думала. Ощущение того, что она больше не увидит своего мужа, не покидало ее с того момента, когда дочь сообщила страшную новость.

Глава 8

На следующий день рано утром Виктория проснулась от громких разговоров, доносившихся снизу. Воспоминания вчерашнего дня всплыли в памяти, Вика застонала: «Может, это был страшный сон?».

Девушка прислушалась, незнакомые мужские голоса о чем-то говорили с матерью. В душе девушки появилась надежда, вдруг эти люди приехали сообщить важные новости об отце, и его невиновности. Вика спрыгнула с кровати, натянула халат и бегом побежала вниз. Голоса доносились из кабинета. Девушка распахнула дверь и замерла, увидев рядом с матерью троих мужчин в форме. Тут же стояли, одетые в гражданскую одежду, мужчина и женщина, показавшиеся Вике знакомыми. Все присутствующие резко обернулись. Вика вспомнила, где она видела этих людей. Однажды она садилась в ожидавшее ее такси, а мужчина в это время подстригал газон перед соседним домом, женщина помогла ему собирать траву. Как потом оказалось, это была семейная пара, работавшая у людей, живущих с ними по соседству. Работников из соседнего дома сотрудники следственного комитета пригласили в качестве понятых.

Один из мужчин в форме осмотрел девушку с ног до головы, задержал взгляд на ее босых ногах, потом поднял голову и спросил:

– Вы должно быть Виктория Александровна?

Девушка испуганно собрала халат на груди, посмотрела на мать, потом перевела взгляд обратно на мужчину, и ответила дрожащим голосом:

– Да.

Ольга Юрьевна сидела в кресле, лицо ее было заплакано, волосы собраны в небрежный пучок, женщина теребила в руках носовой платок. На полу посреди кабинета стояла раскрытая старая кожаная сумка, заполненная под завязку долларовыми купюрами. Девушка не видела сумку со времен поездки на горнолыжный курорт в Австрию, когда Вика была еще ребенком. На рабочем столе и рядом с ним на полу валялись какие-то бумаги. Один из мужчин в форме сидел за компьютером отца и что-то напряженно изучал. Когда Вика вошла, он посмотрел на нее и вновь вперил взгляд в монитор. На полу возле двери стоял небольшой переносной сейф, который раньше находился у отца в стенном шкафу. Девушка всегда было интересно, что отец там хранил.

– А что здесь происходит? – спросила Вика, обводя взглядом кабинет родителя.

– Обыск, – невозмутимо ответил один из мужчин и, посмотрев на девушку, хмыкнул.

– Мама, – Вика обратилась к матери, – что все это значит?

– Вика, иди к себе, – мать тяжело вздохнула.

– Да, Виктория Александровна, вы можете идти, если вы нам понадобится, мы вас пригласим, – сказал мужчина, который рассматривал босые ноги девушки, по всей видимости, он был здесь главный.

Спустя несколько часов, сидя в своей спальне, девушка услышала разговоры на улице. Она подошла к окну и увидела, как мать садится в автомобиль, на котором приехали сотрудники следственного комитета. Это был микроавтобус форд черного цвета с надписью «следственный комитет России». Рядом с ним стояла полицейская машина с мигалками на крыше. Один из мужчин нес в руках сейф, другой – компьютер отца, третий шел с коричневой сумкой. Понятые вышли за ворота и направились к соседнему дому. Вика, наблюдая из окна за происходящим, заметила женщину на балконе соседнего особняка. Виктория слышала, что в этом доме живет какой-то авторитетный человек. Как называли его друзья Вики, местный мафиози. Когда машины выехали за ворота, девушка спустилась вниз, прошла на кухню, позвала домработницу, но никто не ответил.

«Наверное, мать ее отпустила домой», – подумала девушка.

Виктория хотела сделать себе чашку кофе, но подойдя к кофе-машине вдруг поняла, что не умеет ею пользоваться. Девушка целый день слонялась из угла в угол, не находя себе места. Она сходила с ума от неизвестности и отсутствия каких-либо новостей. Девушка пыталась звонить матери, но ее телефон постоянно отправлял Вику на голосовую почту.

«А вдруг и мать тоже арестуют?», – неожиданно выстрелила страшная мысль.

Девушка от страха подскочила с дивана и стала быстрыми шагами мерить комнату.

Включив телевизор, и дождавшись выпуска очередных новостей, она услышала очень плохие известия. Теперь ведущий сообщал, что отцу предъявлено обвинение в получении взятки и судья вынес решение оставить его под стражей сроком на два месяца. На запрос адвоката изменить меру пресечения на домашний арест, был получен отказ.

«Господи, целых два месяца, они там что, с ума посходили?», – Вике всё ещё не верилось, что её отца вот так запросто могут арестовать и отправить в следственный изолятор, как выразился диктор.

Девушка забралась на диван с ногами и, обняв себя за колени, положила на них голову. Все происходящее казалось сном, каким-то наваждением. Нет, с их семьей не может ничего плохого случиться. Ее отец хороший человек, очень хороший, она в этом просто уверена. Суд непременно разберется.

Вика взяла телефон и набрала номер Марии:

– Маш, привет, – поздоровалась Вика.

– Привет, – как-то неуверенно ответила подруга.

Повисла пауза, сложилось такое впечатление, что девушки не знают, что сказать друг другу.

– Маша, ты чем-то занята? Или можешь приехать, мне так хреново, – печально произнесла девушка.

– Вика, да, я сейчас очень занята. Понимаешь... – подруга снова сделала паузу, – Вика, ты на меня только не обижайся, но давай пока не будем общаться, – заявила Мария.

– В смысле, – не поняла Виктория, – что ты имеешь в виду под «не будем общаться»?

Вика действительно никак не могла сообразить, что подразумевает ее лучшая подруга.

– Вика, меня родители попросили временно прекратить с тобой все контакты, ну... пока ситуация с твоим отцом не прояснится, – вздохнула Мария, – это может отразиться на них, понимаешь?

– А при чем тут наши с тобой отношения? – Вика пожала плечами.

– Вика, да я понимаю, что ни при чем, но ты меня правильно пойми, я не могу пойти против стариков, – плаксиво произнесла Машка.

– Хорошо, Мария, я тебя поняла, – ответила Виктория.

– Вика, – крикнула в телефон Мария.

Но ответа она не услышала. Виктория положила трубку.

Как ни старалась девушка сдерживать слёзы, они всё равно покатились из глаз, словно капли дождя по стеклу. Машка, ее лучшая подруга! Неужели такое возможно? Нет, Вика не верила, что она могла предать ее. Именно так расценила Виктория ее поступок. Они же были с ней не разлей вода. Девчонки учились в одной школе, Мария была старше всего на один класс. Их дружба длилась почти семь лет. Виктория неожиданно вспомнила, как девушки первый раз познакомились.

Она тогда училась в четвертом классе, а Мария в пятом. Виктория после уроков вышла из школы, ее, как обычно, ожидал водитель. Девочка шла по тропинке к калитке, когда увидела за школой группу девчонок пятиклашек, которые громко кричали и жестикулировали руками. Вика подошла ближе и стала наблюдать за происходящим. В центре образовавшегося круга, стояла светловолосая девчонка. Ее красная шапка съехала на бок, волосы выбились из косы и сосульками повисли на куртке, рюкзак валялся на земле. Группа малолетних девчонок по

очереди толкали ее, размахивая руками перед ее лицом. Одна из девчонок, рыжая, как осенний листопад, по всей видимости, была главной в этой компашке, выкрикивала:

– Ты на фига пошла против всех?

– Я не хотела, просто так получилось, – жалобно отвечала блондинка.

– Мы же договорились всем классом, что не будем отвечать, – кричала «бандерша».

– Она меня вызвала к доске, что мне было делать? Молчать, чтобы получить двойку, – плакала девчонка, ладонями вытирая слезы на щеках, – меня родители убьют за плохую оценку.

– Предательница, – рыжая злобно посмотрела на девчонку, – предков она испугалась, овца...

Вика, все это время, молча смотревшая на происходящее, вышла вперед и сказала:

– Отстаньте от нее.

– А ты кто такая? – спросила атаманша.

Одна из девчонок увидела Вику, подошла и что-то прошептала на ухо главной.

– Ладно, пусть валит, – рыжая окинула взглядом Вику, потом повернулась к блондинке, – считай, что тебе повезло.

Как потом рассказала Машка, так звали спасенную Викой девчонку, ее классу задали по литературе выучить наизусть стихотворение, а многие одноклассники не выучили его. Они все дружно посоветовались перед уроком и приняли решение, что никто не будет читать наизусть стихотворение, даже те, кто его выучил. Учитель поймет, что весь класс не готов и не станет ставить двойки всем ученикам. Но, когда преподаватель вызвала к доске Марию, та прочитала стихотворение и получила пятерку. Учительница вызвала еще несколько ребят, они не ответили, за что все получили по «паре». Машку, естественно, поставили в пример всему классу. Одноклассники, конечно, все обалдели от такого дерзкого поступка девочки. Мальчишки после этого просто перестали с ней разговаривать, а девчонки решили разобраться с ней после уроков по-своему.

Школа, в которой училась Виктория, была лучшей в городе. В ней учились в основном дети из обеспеченных семей. Но, такого статуса, как у Вики не было ни у кого из учеников. Нельзя сказать, что Викторию боялись ребята, но старались держаться от нее на расстоянии. Те же, кто проявлял какие-то дружеские чувства, в основном это были девчонки, они заискивали перед ней и старались находиться поблизости. Как ни крути, дружить с Викторией Беловой считалось престижно. Среди таких «престижеискателей» оказалась и Мария, только Виктория почему-то этого не замечала, ей казалось, что их давняя дружба прошла испытания, и их чувства друг к другу настоящие, искренние. Все подружки Вики завидовали ей и одновременно тайно её ненавидели.

Когда Вика была в младших классах, ей нравилось, что девчонки следовали за ней по пятам и заглядывали ей в рот. Но с возрастом ее начало это раздражать, и она перестала общаться со своими одноклассниками. Девушка стала выбирать себе друзей с похожим на ее статусом и положением, и более старших по возрасту. Машка была единственной подругой из ее школы. С того случая, когда Вика заступилась за девчонку, Марию перестали обижать одноклассники, все знали, что она подруга Беловой.

Ольга Юрьевна вернулась домой поздно вечером. Увидев ее, Виктория ахнула и прикрыла рот ладонью. Лицо женщины было бледное, как полотно. Вика еще никогда в своей жизни не видела мать в таком состоянии. Она всегда казалась ей молодой, свежей и ухоженной женщиной. Сейчас же она выглядела лет на десять старше своего возраста, лицо осунулось, и резко выделились морщины вокруг глаз и на лбу. Странно, что Вика их раньше не замечала? Мать прошла в гостиную, обессиленно рухнув на диван, положила голову на спинку и закрыла глаза. Девушке было больно и жалко смотреть на женщину. Вика села рядом с матерью и погладила ей руку. Так, в тишине, они просидели какое-то время. Потом Ольга Юрьевна открыла глаза и молча посмотрела на дочь.

– Мама, ну что там? Расскажи, где ты была? – спросила дочь, – я тут с ума схожу от неведения.

– В старом доме, потом в нашей квартире, – женщина тяжело вздохнула, – везде делали обыски.

– И что? – напряженно спросила девушка.

– Здесь нашли наличными миллион долларов, ты же видела сумку с деньгами. В квартире тоже была сумка с еще одним миллионом наличности. Забрали сейф, что еще в нем найдут, когда откроют, неизвестно. Я же кода не знаю, вот они его и забрали, чтобы вскрыли специалисты.

Вика покачала головой.

– Мам, откуда все эти деньги? – удивленно спросила дочь.

– Не знаю, – женщина пожала плечами, – я ничего не знаю. – Она обреченно вздохнула и закрыла глаза.

Глава 9

На следующий день Вика с трудом поднялась с кровати. Как же ей не хотелось теперь просыпаться по утрам. Всю ночь снились кошмары. Во сне девушка от кого-то убегала, по разбитой дороге в сплошных ямах и ухабах, по лужам, сама она была в старых растоптанных туфлях, они постоянно спадали с ног. Она споткнулась и упала прямо в грязь лицом. Девушка подняла голову и увидела перед собой протянутую ей чистую белую руку. Она посмотрела вверх, но не увидела лица того, кто протягивал ее. Как ни старалась она рассмотреть, но не смогла понять, кто это был. Она протянула навстречу свою, и незнакомая рука ее мощным рывком подняла на ноги. И все вмиг исчезло, больше она ничего не помнила. Вика натянула халат и спустилась по лестнице. Мать сидела на кухне, за столом. Вика вдруг подумала, что они так ни разу и не сидели за ним всей семьей, поскольку всегда обедали в столовой. Перед женщиной стояла кружка с чаем, взгляд ее был устремлен в одну точку. Женщина, заметив дочь, кивнула головой:

– Ты голодная? – спросила мать.

– Что-то совсем не хочется есть, – сказала Вика, затем, посмотрев по сторонам, спросила:

– А где Валя?

– Я сказала ей пока не выходить на работу? – ответила мать.

– А кто же будем здесь всем заниматься? – дочь удивленно посмотрела на мать.

– Разберемся, – ответила женщина, – я не хочу, чтобы сейчас в доме находились посторонние люди, – бери кружку, наливай себе чай, – женщина показала головой на чайник, стоящий на столе.

Вика, налила себе в чашку горячий напиток и села напротив матери. Мать вздохнула и посмотрела на дочь:

– Вика, давай поговорим серьезно и по-взрослому, – женщина пальцем водила по ободку кружки, – отец не вернется домой в ближайшее время. Пока во всем разберутся, потребуется ни день, ни два, а недели, а может даже и месяцы. Мы должны жить дальше и решать свои вопросы. Твоя основная задача сейчас сдать экзамены и получить аттестат. Я тебя очень прошу, приложи максимум усилий для этого, сделай все возможное, чтобы получить нормальные баллы по ЕГЭ. Если ты провалишь экзамены в этом году, то пересдать ты сможешь только на будущий год. А что будет в следующем одному богу известно. Нельзя терять год, ты меня понимаешь? – женщина посмотрела на дочь, та кивнула головой, – ты должна поступить в университет, – продолжила Ольга Юрьевна.

Мать отвернулась и посмотрела в окно. Вика прервала ее молчание:

– Мама, прошу тебя, скажи только правду, – взмолилась девушка, – ты думаешь, папу отпустят? – девушка пристально смотрела на мать.

Женщина задумчиво посмотрела на дочь и ответила:

– Я очень на это надеюсь.

Ну, не могла, не могла Ольга Юрьевна сказать дочери правду. Не хотела она разочаровать ребенка. Она прекрасно понимала, имея юридическое образование за плечами, что папу отпустят лет через десять, не раньше.

Вика вызвала такси, и пошла наверх одеваться. Девушка собралась ехать в школу и переговорить с директором. Если отец с ним договорился, значит, он должен дать ей варианты предстоящего ЕГЭ. Вика была решительно настроена, выучить все досконально и сдать предмет. Подъехав к школе, девушка приложила к терминалу свой пропуск и школьная калитка открылась. Виктория прошла мимо охраны и поднялась на второй этаж в кабинет директора школы. Увидев Вику, секретарша спросила:

– Чего тебе, Белова?

Вика вздрогнула от обращения к себе по фамилии, обычно все сотрудники школы к ней обращались строго по имени, никто и никогда не называл ее так, как это сделал сегодня секретарша.

– Мне к директору нужно срочно, – сказала девушка.

– Он сейчас занят, – отрезала женщина и занялась своими делами, не обращая внимания на девушку, словно ее там вообще не было.

Вика, опешив от слов и действий секретаря, сказала:

– Мне нужно срочно, – девушка решительно прошла мимо женщины и резко открыла дверь в кабинет директора.

Павел Сергеевич сидел за столом и пялился в монитор компьютера. Увидев Вику, он посмотрел на неё поверх очков и спросил:

– Виктория Александровна, вы что-то хотели?

Вика подошла к столу, бросила сумку на пол, села на стул и сказала:

– Павел Сергеевич, я пришла за вариантами ЕГЭ по математике.

Мужчина снял очки, положил их перед собой и язвительно произнёс:

– Виктория, я вас не понимаю, вы о чем?

– Отец мне сказал, что вы с ним обо все договорились. Перед предыдущим экзаменом по русскому, вы ему давали варианты предстоящего ЕГЭ. Теперь вы мне должны дать варианты по математике.

Мужчина внимательно посмотрел на девушку и сказал:

– Виктория, вы себя хорошо чувствуете? Я прекрасно понимаю, все эти переживания, связанные с отцом, могут сказаться на здоровье...

Вика, перебив его, вскочила со стула и громко произнесла:

– При чем здесь здоровье, Павел Сергеевич? Вы обещали, так выполняйте свои обещания.

– Вы точно бредите, милочка, вам надо обратиться к врачу. Сочиняете здесь какую-то чушь о том, чего и в помине не было. Какие варианты, какой ЕГЭ? Деточка, вы вообще в своем уме? – раздраженно ответил директор, – где сейчас твой отец? – спросил мужчина.

– В тюрьме, – машинально ответила девушка.

– Значит, твой отец в тюрьме, и теперь ты хочешь, чтобы и меня туда посадили? – мужчина встал и подошел к окну, раздвинул пальцами жалюзи и посмотрел на улицу.

– Он не виноват, его скоро выпустят, – отчаянно вскрикнула Виктория, – что вы тогда будете говорить?

Мужчина повернулся к ней, хмыкнул и произнес:

– Деточка, чиновников попавшихся на взятке, оттуда очень долго не выпускают. Уж положитесь, будьте любезны, Виктория Александровна, на мой жизненный опыт.

Всю дорогу назад, сидя в такси, Виктория вытирала бесконечные слезы. Она даже не могла представить, что человек способен столько плакать. Когда Виктория вошла в дом, матери не было. Ольга Юрьевна написала дочери смс и сообщила, что уехала по делам. Как бы ни было тяжело, но женщинам приходилось двигаться дальше. Девушка кинула сумку на тумбочку в прихожей, скинула кроссовки и прошла в гостиную. Она остановилась посреди комнаты, обернулась вокруг себя и почувствовала звенящую пустоту. Еще никогда ее родной дом, не казался ей таким чужим, пустым и одиноким. Девушка прошла на кухню, казалось, все предметы, навсегда замерли на своих местах. Отсутствовал привычный запах еды, на столе осталась стоять чашка с засохшими остатками чая на дне. Девушка прошла по дому, подошла к кабинету и уже хотела открыть дверь, но рука замерла над ручкой. Вид старой сумки, набитой деньгами возник в голове девушки. Она постояла немного, не решаясь войти, как будто чего-то боялась, потом все-таки распахнула дверь и вошла в кабинет. На рабочем столе отца отсутствовал компьютер и была видна полоска пыли на том месте где стоял монитор. Ящики

стола и некоторые дверцы шкафов так и остались открытыми. В комнате царил беспорядок, и все напоминало о том, что здесь еще вчера проходил обыск. Видимо, мать тоже еще сюда не заглядывала. Вика вспомнила количество денег, находившееся в сумке, и вдруг осознала, что ее отец преступник, вор, взяточник... Мысль обожгла сердце девушки, словно кипятком. Нет, это неправда, этого не может быть. И всё же ей не хотелось в это верить.

До нее неоднократно доходили всякие слухи и сплетни, именно таковыми она считала все эти разговоры об отце. Люди смеялись, называя отца казнокрадом и местным царьком. Однажды она услышала разговор посторонних людей в кафе.

В тот день они с Машкой, Русланом и еще двумя парнями сидели в кофейне, что располагалась на центральной улице города. Друзья удобно устроились за столиком возле окна, беседуя о чем-то своем, молодежном. Вдруг раздался вой сирен, крикание и мигание специальных сигналов. Все присутствующие в кафе на мгновение замерли, шум с улицы доносился такой, что неслышно было разговоров и музыки внутри заведения. По проспекту пронесся кортеж автомобилей. Друзья Виктории, стараясь, чтобы не заметила девушка, переглянулись между собой. Они прекрасно понимали, кто это поехал. Когда кортеж удалился, и стало возможно разговаривать, мужчина за соседним столиком произнес:

– Любит же наш царёк устраивать светопреставление.

Компания, сидящая за его столиком, дружно рассмеялась.

– Надо было снять, да выложить в интернет, показать стране, как живут чиновники в регионах, – сказал еще один мужской голос за тем же столиком.

* * *

Девушка поднялась к себе в комнату. Вика заползла на кровать, свернулась калачиком и горько расплакалась. За последние два дня девушка плакала столько, сколько не плакала за всю свою жизнь. Вспомнился разговор с секретаршей и директором, как за такой короткий срок переменялся их тон и отношение к Вике, их косые и надменные взгляды. В вопросах и ответах чувствовалось пренебрежение и ненависть. Прошло всего два дня, как не было отца, а как кардинально изменились люди. Вика вспомнила свою подругу Машку, отвернувшуюся от нее в самый тяжелый момент жизни. Девушка плакала из-за жалости к себе, ей казалось, что уже никогда ничего не будет, так, как прежде. Как ей сейчас не хватало папы, рядом с ним она всегда чувствовала себя защищенной и уверенной. Она жалела мать мгновенно постаревшую из-за постигшего горя и позора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.